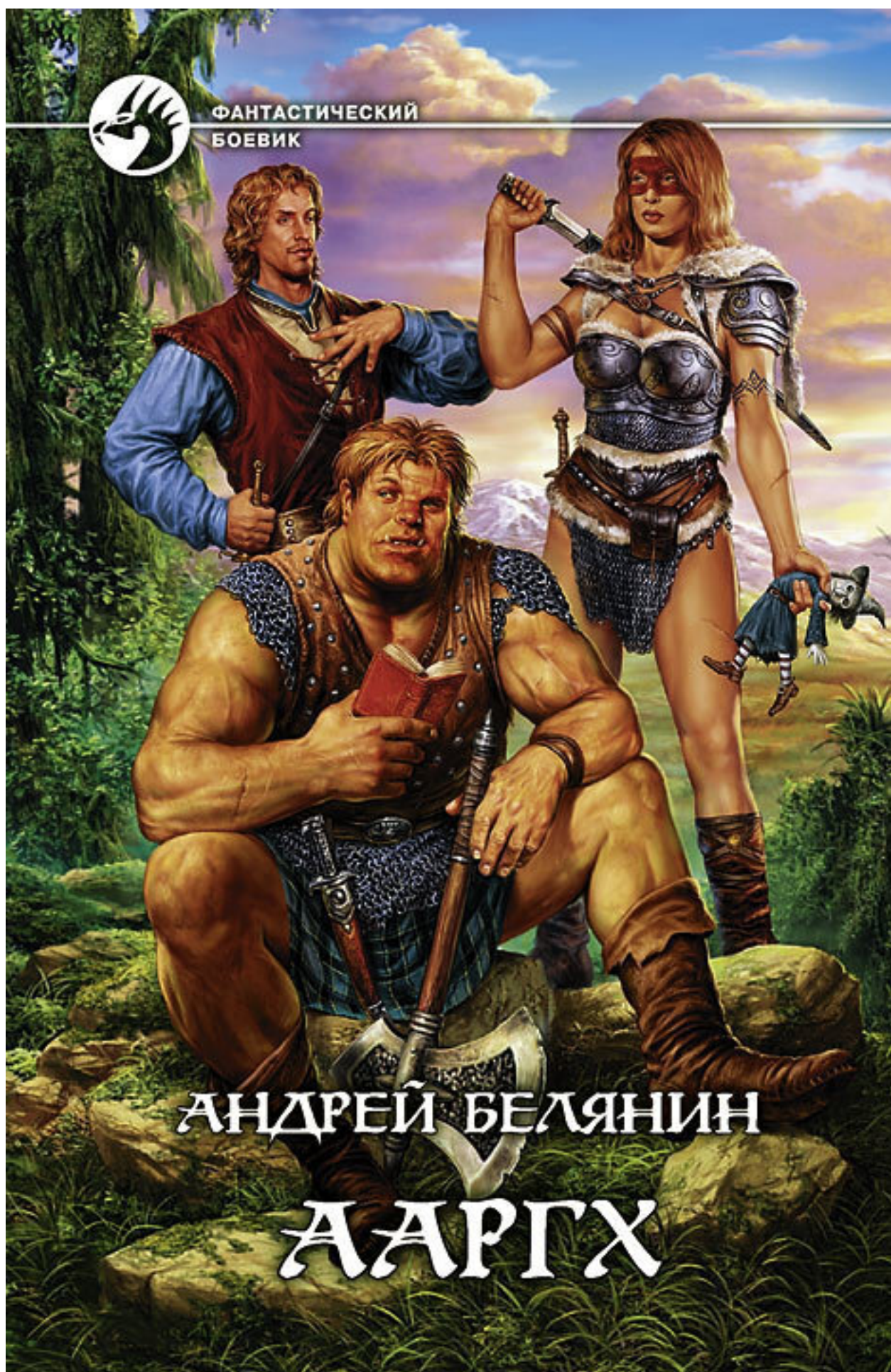

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
ДАРГХ

Ааргх

Андрей Белянин

Ааргх

«Автор»

2007

Белянин А. О.

Ааргх / А. О. Белянин — «Автор», 2007 — (Ааргх)

Я – ааргх. Будем знакомы. Сажу в харчевне старины Трувора за столом, тихо, мирно, ничего не делаю, не шалю (разве что примус не починая!) – читаю книгу. И тут ко мне, разумеется, пристаю, машут мечами, ругаются вслух, а некий столичный задохлик мнит из себя графа... Результат предсказуем: я всех бью, получаю новую работу, лишние шишки – и лезу за нанимателем в самое пекло. Гр-р-р! Чувствуете полный набор фэнтезийных штампов? А потом ещё и гномы с эльфами полезут, и Тайная полиция Империи, и лесная нечисть, и самая уродливая наёмница, и контрабанда ведьм, и сплошные тайны, и... Но давайте по порядку. Итак, я – ааргх... Запомнили? Продолжаем...

© Белянин А. О., 2007

© Автор, 2007

Андрей Белянин

Ааргх

До чего же занимательная литература! Я взял труп за шиворот и двумя пальцами забросил его под лавку. Свой нож из спины этого ненормального можно забрать и позднее, вряд ли на него кто-то всерьёз позарится...

Хозяин здешней харчевни, бывший наёмник Трувор, друг моего отца, знает меня не первый год, а потому глупых вопросов не задаёт и с воспитательными нотациями не лезет. Вот счета он мне выписывает – будь здоров! Барыга какой-то, дерёт с почти что родственника, как с титулованного лорда из богатой провинции. А мне, между прочим, и книжку дочитать некогда...

«Ааргхи – немногочисленный народ, проживающий на северной окраине Империи. Они отличаются высоким ростом, чудовищной силой, отталкивающей внешностью и полным отсутствием элементарных манер. Неотёсанный ааргх абсолютно неуправляем, кровожаден и подвержен необузданным страстям...»

– Хм, ну... где-то как-то в чём-то... – буркнул я себе под нос, бросая косой взгляд в сторону входной двери. В неё как раз протискивались двое массивных ребят с выразительными, как булыжник, лицами. Судя по немаленьким клинкам и чистенькой одежде, наверняка чьи-то телохранители. Лучше б были просто наёмниками, наш герцог вечно с кем-то подвоёвывает, и народу в Приграничье толчется много. Лучше – это в том смысле, что «бойцы удачи» – люди тёртые и со мной обычно не связываются, а вот телохранители... Я попытался вновь углубиться в чтение, познавательная книженция!

«Сами ааргхи живут кланами, в пещерах или небольших деревнях, они прирождённые охотники и воины. В большие города попадают редко, на государственную службу идут неохотно, потому что не ценят ни деньги, ни карьеру. Их примитивный ум не способен к созиданию, высокое искусство и философские науки могут довести взрослого ааргха до ярости. А ярость их не поддаётся описанию...»

Вот тут в самую точку! Я вспомнил своего дядюшку Орна, который на площади перед императорским дворцом вышиб дух из одного чересчур умного офицера, громко назвавшего его вооружение «альтернативно-эклектическим раритетом»... И, кстати, правильно! Длинные фразы заставляют задумываться, был ли это намёк, похвала или, наоборот, завуалированное оскорбление. Мир полон простых, внятных и удобных к применению слов, зачем добровольно усложнять себе действительность?!

Быть может, в силу этого один ааргх в бою стоит десятка опытных рубак уже хотя бы потому, что не тратит время на громоздкие боевые кличи и дурацкие вопросы типа «Я вас не сильно задел?» или «Вы точно намерены меня убить?» Хорош был бы я, к примеру, вежливо уточняющий вон хоть у того самоубийцы под столом: «Вам не очень мешает мой нож в спине?» Кстати, дочитав, не забыть забрать нож...

«Ааргхи едят руками, пьют, не зная меры, но не пьянеют, ибо пьяного ааргха ещё никто не видел. Они по-своему верны слову и могут быть наняты для охраны караванных путей. Однако нанимателю стоит помнить о нескольких обязательных пунктах: 1) никогда не обманывайте ааргха; 2) никогда не шутите с ааргхом. Ибо эти человекоподобные чудища напрочь лишены чувства юмора...»

– Вот сволочь! – Я возмущённо прихлопнул страницу ладонью. В харчевне мгновенно повисла безрадостная тишина. Молодой блондинистый господин, вошедший вслед за телохранителями, медленно повернул голову в мою сторону. Упс... кто-то опять понял меня неправильно. Всё зло от книг... это точно...

– Что эта грязная скотина делает в трактире? Я думал, в приличные заведения не пускают всякий сброд!

Ну вот, начинается...

– Это он не о вас, молодой лендлорд, – устало покачал головой Трувор. Как я его понимаю. Последний ремонт здесь делали всего неделю назад, когда гвардейцы нашего герцога решили примерить мой килт мне же на голову. Трупов тогда не было, только инвалиды, но у этого дворянчика целых два (!) телохранителя, и ему явно не терпится испытать их в деле...

– А почему он вообще смеет повышать голос в моём присутствии?! У нас в императорской столице давно не принято миндальничать с представителями расовых меньшинств...

Ах, он ещё и столичный... Тем более непонятно, зачем припёрся в нашу глушь. Наводить свои порядки? Но ведь самое обидное, что встать, извиниться и уйти от этих идиотов подальше мне нельзя! Я же ааргх! Прирождённый воин, кровожаден, неуправляем в ярости и всё такое... как в книжке написано.

– Закон запрещает драки и дуэли, – сделал последнюю попытку владелец заведения.

– Дуэль – это привилегия людей благородных, – наставительно отметил господинчик, бросая на стойку золотую монету. – А драки не будет, мои парни лишь освежат воздух в вашей милой ресторации... И сделают это быстро!

Старина Трувор взял деньги и, отворачиваясь, пожал плечами. Хороший знак, значит, за всё уплачено. И потом, мне ведь, в конце концов, совсем не обязательно их убивать?! Можно просто кинуть об стенку... Собственно, так я и сделал.

Самый шустрый из служак был либо глуп, либо недостаточно образован (в принципе, оба этих качества просто необходимы при приёме на такую работу), поэтому подошёл ко мне и начал с вопросов. Ну, сами знаете, типичный лексикон телохранителей: «Чего расселся? Почему не подстрижен? Где маникюр? Когда в последний раз умывался?» и так далее... Он лишь на минуточку запнулся – об свежий труп у меня под ногами. Ещё, помнится, успел сделать удивлённое лицо, и...

Вот эту его заминку я решительно использовал – демонстративно, не отрываясь от чтения, сгрёб парня за поясной ремень и, раскачав над головой, одним движением кисти запустил в дверь!

Кстати, не попал, что редкость... В смысле не попал им в дверной проём, этот идиот не вовремя взмахнул руками и, изменив траекторию собственного полёта, предпочёл вписаться головой в косяк. В принципе, не страшно, косяки в харчевне дубовые, да и башка у зеваки явно тоже... Но вот второй телохранитель, тоскливо зыркнув в сторону вскинувшего бровки хозяина, потянулся за мечом...

– Это ааргх, – честно попытался предупредить его кто-то из завсегдатаев.

– Ха, да я этих ааргхов на чём только не вертел. – Он лихо изобразил в воздухе причудливую вязь молниеносных ударов, уподобившись сбрендившей ветряной мельнице. Мне понравилось. Я даже ему поаплодировал и кинул мелкую монетку к ногам. Любой умный человек сказал бы спасибо и ушёл, правда? Этому чурбану мозгов не хватило...

Видя, что я вернулся к книге, он заревел дурным голосом и кинулся меня рубить. Не отрываясь от чтения, я поднял левой рукой свободный столик и просто прихлопнул героя сверху, как вооружённую муху. Сразу стало очень тихо... Причём, знаете, хорошая такая тишина, раздумчивая, неторопливая, настраивающая на мысли о вечном...

– Но... ааргхи же неграмотные! – возмущённо взвыл кудрявый дворянчик.

Не поднимая глаз, я мысленно прикинул расстояние до этого всезнающего субъекта. В принципе, если запущу соседним табуретом (вместе с тем, кто на нём сидит), то вроде бы... Нет, пожалуй, нет, при неудачном рикошете можно задеть стойку с бутылками, а такого мне даже Трувор не простит. Ссориться же с ним не в моих и не в его интересах. Я плачу по сче-

там всегда, это раз. И не во всякой харчевне тебе дадут спокойно почитать умную книгу, это два. Серьёзную литературу по-любому трудно достать, так что с энциклопедией мне крупно повезло...

– Эй, десять золотых тому, кто уложит ааргха! – Тот же голосок, так же дрожащий, но теперь от обиды и возбуждения. В здешнем заведении дураков мало, Приграничье всё-таки, но алкоголь вкупе с такими деньжищами вполне могут прельстить пару-тройку болванов.

И правда, несколько мужиков, особо храбрых (или нетрезвых?), осторожно поднялись из-за своих столов. Сегодня точно не мой день, может, стоило проверить гороскоп на неделю? Порычать, что ли...

– Я – ааргх! А он – один, без телохранителей и с деньгами...

В зале снова образовалась удивительная по своей энергетической насыщенности тишина. На её обманчиво беззвучном фоне громогласно вопиял один вопрос – на фига нам гасить ааргха, когда есть благороднорожденный балбес, уже без охраны, зато набитый бросовым золотом и, самое главное, на таком далёком расстоянии от судебных исполнителей императорской столицы?

Собственно, и вопрос-то, как говорится, по сути был чисто риторическим. Два плюс два у нас даже самые дремучие наёмники в полчаса на пальцах складывают. Истеричный визг молодого господина стих крайне быстро...

– Тебе лучше уйти, пока на улице хорошая погода. – К моему столику решительно подошёл Трувор, мрачный, как пиратское судно.

– Гр-р-р, – приветливо ответил я.

– Что б тебя разоздало, уж со мной-то не надо притворяться. – Он больно ткнул меня пальцем в лоб. – Если бы твой отец при битве при Транфальгарском проливе не вытащил меня из горящей башни, ноги бы твоей в моей харчевне не было! Я терплю твои выходки третий год лишь из уважения к его светлой памяти и не хочу...

– Терять лицензию, нарываться на неприятности, связываться с законом, – терпеливо продолжил я. – Всё, всё, дядя Трувор, уже ухожу...

– И вот ещё, мальчик мой. – Старик наклонился, по-родственному заглядывая мне в глаза. – Ради всего святого, не забывай, что ты ааргх, и веди себя соответственно.

– Рычать и тупить?

– А что делать, Малыш, людям так привычнее...

– Дядя Трувор, не называйте меня так, это мама придумала. А за книжку спасибо, я с собой заберу. И это... тот человек ударил меня первым, все видели, – на всякий случай напомнил я.

– Ага, – подтвердил хозяин, с трудом вытаскивая мой нож из спины уже порядком всем надоевшего трупа. – Только его клинок почему-то сломался от удара тебе в бок, а твой нет...

– Этому есть минимум два логичных объяснения. Во-первых, бить надо не в рёбра, а под ребро. Во-вторых, никогда нельзя экономить на качестве стали. Покупая боевой нож по стоимости деревянной зубочистки, будь готов к тому, что тебя надуют. К тому же там охранные руны у рукояти, то есть несчастный обращался к колдунам, а значит, он идиот втройне...

– Гром и бесы, только вот не надо опять рассуждать как на собеседовании при вступлении в Императорский университет – тебя не поймут! – вновь всплеснул руками друг моего отца. – Ты же ааргх, неужели так трудно немного притвориться?! Сюда, между прочим, заходят разные подозрительные личности...

– Гр-р-р, – послушно кивнул я. Он прав, образованный ааргх штука попросту недопустимая. Донесут властям, а потом сожгут всем миром и будут считать, что поступили правильно. Пойду-ка я на свежий воздух...

Да, погодка на дворе и впрямь стояла великолепная. Начало лета, весенняя грязь подсохла, свежая зелень лезла из всех щелей, солнышко ещё только ласково слепило. Через месяц-другой на Южных пустошах оно будет выжигать глаза...

Со стороны Имперского тракта в наше Приграничье потянулись первые редкие обозы, но торговля оживает быстро, так что самое время наняться к кому-нибудь на службу. Ведь ааргхи – самые лучшие в мире охранники караванов, так вроде было написано? Хотел бы я повидать этого далёкого автора, интересно, он только про нас так много «знает» или о других народах тоже весьма сведущ.

– Ааргх, ааргх, п... жалста, не броса... – едва слышным полушёпотом окликнул меня кто-то за спиной. А ведь очень знакомый голосок, если вдуматься. Только раньше он звучал в иной тональности, более повелительной, что ли...

– Гр-р-р! – как можно агрессивнее обернулся я. От моего рыка с крыш вспорхнули воробьи и хотя бы одна амбарная мышь наверняка упала в обморок. Я долго тренировался, но у папы это всегда получалось круче – от его рёва строевые мамонты герцога хватились хоботом за сердце, сам видел.

– Не убива-ай... меня, животное. – Передо мной рухнул на колени тот недалёкий молоденький дворянчик, что докопался до моего чтения в харчевне.

– Жи-вот-но-е?! – медленно переспросил я, тихо обалдевая от его непроходимой тупости. Вот так, прямым текстом, назвать ааргха в лицо животным и подписать себе приговор даже без отсрочки исполнения... способен лишь бурый самоубийца или законченный псих! Думаю, скорее второе.

Тогда ну его, я стукнутых на голову второй раз не обижаю, мама говорила, что это не совсем этично... Я бегло огляделся, не видел ли кто моего позора, и быстро зашагал по дороге.

– Погоди, – опять раздалось сзади. – Ты что, правда, меня не убьёшь?

Я ускорил шаг. Больной, совсем больной, ещё подхватишь от него чего-нибудь капле-видно-вирусное...

– Но ты же ааргх! – Настырный аристократ вцепился обеими руками в ножны моего меча и успешно прокатился несколько шагов, пока я понял, что там прилипло. Прости, мама, я вынужден его убить, он очень просит.

– Чего надо?! – Я остановился, поймал идиота за тонкую ножку и, перевернув, поднял на уровень глаз.

Он был абсолютно голый, с умеренным количеством ссадин и синяков. Кстати, то, что паренька только раздели и обобрали – это неслыханная удача! О харчевне Трувора ходят разные слухи, маменькиным сынкам там просто не место, их съедают в пять минут, причём порой отнюдь не в аллегорическом смысле. Да, да, чёрные орки заглядывают и к нам...

– Ну?! – Я вовремя вспомнил, кто я таков, и показал клыки. У нас они вдвое крупнее, чем у обычного человека, то есть впечатление производят.

– Мне надо... Я хочу тебя...

– ????

– ...тебя нанять!

Ой-ё... Я разжал пальцы и быстро вытер ладонь о поношенный килт. Голый, битый, слабоумный, без гроша за душой, а туда же... Но этот наглец быстро встал, подбоченился и голосом, исполненным самомнения, возвестил:

– Да будет тебе ведомо, ааргх, что я потомок одного из древнейших родов Империи! И выполняю в ваших землях секретную миссию. Ты поможешь мне!

– Гр-р-р, – напомнил я.

– Ах да, извини. Сейчас повторю словами, понятными даже такому существу, как ты... – Он перевёл дух и добил меня окончательно: – Я есть твоя господина! Ты есть мой слуга! Я – велеть, ты – делать! Я – платить и называть хорошим. Ты – всё понять?

– Упс...

– Упс?! То есть да? Итак, сначала я велеть... – Больше он ничего не успел сказать. Терпение не числится у ааргхов среди добродетелей, и я вряд ли исключение в этом плане.

Одним взмахом руки я посадил его на одинокую сосну у дороги. Хорошо посадил, эдак на двойную высоту моего роста. Он там так смешно прилип к смолистому стволу, умильно открывая и закрывая ротик, что я бы даже посмеялся, будь у ааргхов чувство юмора. Но энциклопедия твёрдо говорит, что его у нас нет...

Тем временем из-за поворота застучали конские копыта, и трое всадников в походном снаряжении взяли меня в плотное кольцо. Неулыбчивые ребята, судя по чёрным плащам, доспеху и оружию, – вполне опытные вояки. Но, что самое неприятное, – за спиной одного из них сидел телохранитель, тот самый, который неаккуратно ушиб себя головой об косяк.

– Это он? – указывая на меня плетью, спросил самый старший из воинов, на его запястье сверкнула красная лента. Телохранитель сумрачно кивнул. Может, они все его родственники и набежали мне мстить? Тогда отчего же их так мало и почему опаздывает похоронная команда...

– Где граф?

Вопрос, видимо, относился ко мне, но поскольку он был чрезвычайно размыт и не конкретизирован (какой граф, откуда, как выглядел, как зовут, почему я должен его знать и так далее...), мне оставалось лишь недоумённо пожать плечами.

– Я говорю, где граф Эльгенхауэр, двоюродный племянник главнокомандующего императорской гвардией, стройный молодой человек с золотистыми кудрявыми волосами на косой пробор, чьих телохранителей ты только что избил в грязной забегаловке за поворотом?!

Вот это исчерпывающий вопрос, уважаю. Грех не ответить честно, я уже открыл было рот, но не успел – сверху упала шишка, стукнув одного из всадников по плечу. Все, естественно, подняли глаза и сразу нашли кого искали.

– Вот он! На дереве спрятался, – хрипло взвыл телохранитель, тыча пальцем в своего господина. Старший всадник кивнул и повернулся ко мне:

– Ты можешь уйти.

– Ааргх, не уходи! – тут же раздалось сверху.

Двое наездников помоложе намеренно откинули в сторону полы чёрных плащей – ого, стальные арбалеты! Да ещё заранее заряженные... Не каждый решится на такое, одно неверное движение во время скачки – и тяжёлый болт может сорваться куда угодно – в собственную лошадь, в напарника или себе же в ногу...

– Ты не можешь уйти, я тебя нанял!

– Неужели? – Старший пристально посмотрел мне в глаза. Очень неприятный тип, с каким-то сверлящим взглядом, этому графу не позавидуешь.

Я постарался смести с лица все намёки на интеллект, ааргх должен быть ааргхом. К тому же если меня и наняли, то без аванса я и пальцем не пошевелю. Папа всегда так поступал, людям абсолютно нельзя верить, врут на каждом шагу. Но, видимо, главу отряда моё молчание устроило, он презрительно сплюнул мне под ноги и скомандовал:

– Убить.

Два арбалета медленно поднялись в сторону голой мишени. Телохранитель гаденько усмехнулся, его бывший господин издал какой-то пронзительный горловой писк...

Э-э-э, минуточку, кажется, так я вообще не получу своего аванса! Если кто не в курсе, то самый верный способ остановить стреляющего всадника – это укунить за ухо его лошадь.

Что я и сделал, благо наши головы находились почти на одном уровне, особо наклоняться не пришлось.

Безвинная скотина обомлела до жеребьячьего визга и, сделав эффектный поворот на задних ногах, унеслась вдаль с невообразимой для самой себя скоростью. Причём я лично был уверен, что передними копытами она так и держалась за покусанное ухо... Орущего всадника лошадка, естественно, к бесам выбросила по дороге.

В результате второй арбалетчик засмотрелся и спустил тетиву, не прицелившись толком. С сосны упало ещё шесть шишек, но молодой граф держался цепко! Пользуясь случаем, я нежно потянул стрелка за ногу и, сдёрнув с коня, завязал в узел его же плащом. Убивать, разумеется, не стал, мне-то он ничего плохого не сделал. Старший воин схватился за меч, но вынимать его из ножен благоразумно не спешил...

– Гр-р-р, – сдержанно посоветовал я. Всадник другой рукой тихо достал нож и резко ударил назад – продажный телохранитель за его спиной охнул, мешком сползая с крупа. Убийца рванул поводья и дал шпоры.

– Я запомню тебя, ааргх... – донеслось из тучи пыли, поднятой копытами его коня. Неприятный субъект, вежливый, корректный, но неприятный. Зачем ему меня запоминать? Разве только решил вдруг пригласить на кружечку пива, но мне почему-то кажется, что вряд ли...

– Я тебя хвалить! – радостно сообщили сверху и, подумав, добавили: – Но ты меня снять...

А ко мне вдруг постучалась запоздавшая, очень запыхавшаяся мысль о том, что денег-то у голозадного и нет. К слову, это ведь в чём-то благодаря моей услуге в харчевне, что ещё более не радовало, ибо аванс, в который я уже вложил время и силы, явно плакал горячими слезами где-то на стороне.

– Эй, – я дружелюбно пнул ногой компактно связанного в плаще воина, – у тебя деньги есть? В долг, до зимы, верну, честное слово...

В ответ на этот вполне человеколюбивый жест доброй воли я получил лишь грязные ругательства, перемешанные с угрозами кастрации и продажи меня в оперу тенором. Не то чтобы очень уж обидно, но непонятен сам посыл – за что?!

– Деньги будут примерно через час, – уверенно сообщили с сосны, и мой многообещающий наниматель всё-таки хряпнулся вниз. Я мог бы его подхватить, но не захотел. Парнишка голый и липкий, что обо мне люди подумают...

– Ты храбрый ааргх! – в конце концов заключил побитый, ограбленный, раздетый, едва не убитый и всё равно оптимистично настроенный граф Эльгенхауэр. – Я беру тебя с собой, нас ждут ужасные приключения, великие подвиги и громкие дела!

– С этим что? – Я кивнул на всё ещё грозно сопящий свёрток.

– А, подвесь на дерево, – безмятежно отмахнулся молодой господин, продолжая изливать на меня водопад золотых посулов, перспектив, заверений и гарантий карьерного роста под его щедрой рукой. И должен признать, фантазии у него хватало...

На самом деле дворянчик даже не подозревал, что мгновением раньше одной этой фразой сдал последнюю проверку на вшивость. Прикажи он мне убить пленника, я бы точно отказался на него работать. А так... почему бы и нет?

Я проверил узлы, покачал притихшего воина и подбросил повыше в ветви. Раздался треск, и он упал наземь, видимо, плохо зацепился. Ругань была та-ка-а-я... Пришлось мысленно извиниться и повторить. Свёрток рухнул снова! Да что ж мне с утра так не везёт?! В третий раз я размахнулся посильнее, и грубиян наконец надёжно застрял на верхушке сосны, мама была бы мной довольна...

– Ну всё? Ты закончил? Тогда пошли отсюда.

– Туда? – Я ткнул пальцем в сторону харчевни.

– Н-нет, пожалуй, нет, – поморщившись, произнес мой новый хозяин. – Туда мне нельзя, там с меня взяли расписку, что я, совершенно добровольно, пожертвовал многим хорошим людям свои вещи, деньги и прочее. А потому никаких необоснованных претензий к некоему господину Трувору не имею. Где тут у вас ближайшая деревенька?

– Там, – я указал на север.

– Отлично, туда и направимся. А что за книжку ты читал тогда за столом?

– Гр-р-р!

– Понятно...

То-то, главное – не забывать рычать и тупить.

– Называй меня мой господин благородный лендлорд граф Эльгенхауэр-младший! Хотя такое тебе, наверное, не выговорить. Ладно, можно просто Эшли.

Идиотское имя! Впрочем, как и у практически всех наших чистопородных дворян. На первый взгляд их древние фамилии несут в себе нечто героическое и многофункциональное, а копни поглубже, каждого второго по-домашнему кличут – Эшли, Доди, Пэрри или ещё какой-нибудь Лалик...

Вот так, волей-неволей, я вновь получил работу и оказался при деле. Всю зиму мне пришлось просидеть в наших горах, занимаясь совершеннейшей ерундой вроде скучных потасовок с соседями, колкой дров и выслушиванием милых маминых нотаций. По весне я начистил клинок и двинул из дому навстречу ветру перемен...

В принципе, ничего интригующего в этом ветре нет, фигуральное выражение, не более, каждый ааргх время от времени покидает родные ущелья и склоны, чтобы заработать на жизнь, покрыть себя славой или хотя бы посмотреть мир. Я вот ухожу так уже третий или четвёртый год.

– Тебе, наверное, жутко интересно, что за люди напали на нас у той сосны?

Я промолчал. Болтливый граф соизволил счесть это проявлением самого ярко выраженного интереса, и продолжил. По-моему, он вообще был довольно целостной натурой и мог распрекрасно слушать сам себя, сам же себе и отвечая.

– Как ты уже, надеюсь, понял, я принадлежу к одному из древнейших родов Империи! Упоминание имени моего славного предка встречается в летописях даже раньше, чем записи о начале династии самого Императора! Но это, разумеется, большая тайна, хотя и... ни для кого не секрет. Так вот, мой дядя, занимая пост главнокомандующего войсками, поручил мне одно деликатнейшее дело. Речь идёт как минимум о серьёзном изменении внутренней и внешней политики нашего государства, направленной на... ты меня не слушаешь?!

Ой-ё, да я давно его не слушаю, а остановился просто потому, что мы пришли. Вот окoliца, вот деревня – шесть дворов, один храм, одна лавка. Харчевня в получасе ходу обратно, староста не позволил Трувору ставить питейное заведение ближе. И, должен признать, правильно не позволил, наёмники и деревенские мужики за одним столом – слишком предсказуемая компания. В смысле, деревню можно хоронить сразу, в две пьянки...

– Нам нужен самый богатый дом! – строго потребовал Эшли, дёргая меня за рукав.

– Будем грабить? – не угадал я. Мой господин воспринял предложение всерьёз, поморщился лобик, но сказал решительное «нет»...

– Мне будет достаточно лишь произнести моё имя и титул, чтобы самый бедный из ваших крестьян отдал мне последнюю рубашку!

– Ну-ну...

– В смысле?

– Гр-р-р... – более внятно объяснил я и присел на обломок колонны какого-то давно заброшенного святилища. Мне-то что, пусть идёт, экспериментирует... Он уже и так голый, содрать с него нечего, а приобретение жизненного опыта ещё никому не помешало – узнает, каковы нынче крестьяне.

– Тогда я велеть ждать меня здесь. – Парень вновь перешёл на дебильно-приказной язык, поняв, что с места я всё равно не тронусь. Собственно, ему туда-сюда, плюс собаки, пинки, тумачи... в общем, у меня вполне есть время немного почитать.

«Ааргхи обычно длинноволосы и длинноруки, их лица могли бы быть даже привлекательными, если бы не огромные клыки и маленькие злобные глазки. Они не знают гигиены, боятся воды и отличаются большой неряшливостью...»

Вот врёт! Но своеобразно врёт, насчёт волос – это правда, а вот всё прочее – враньё. Я стрижу ногти мечом достаточно регулярно, и горячие источники у нас в горах есть, так что «не надо гнать порожняк», как выражаются ютунхеймские гномы. Интересно, а про гномов здесь написано? Я сунулся в оглавление, угу, значит, что мы тут имеем: – гномы, эльфы, сильфы, тролли, орки, гоблины, цверги и ещё штук двадцать всякой бесполезной и, более того, вредной мелкоты. Вернёмся к ааргхам...

«Живут они семьями, кланами и родами, причём узкие интересы своей семьи нередко ставят выше интересов Империи. Одеваются в простую одежду, которую воруют друг у друга или добывают в бою. С домашними животными обращаться не умеют, ибо лошади и быки их боятся. Являются вымирающим народом, и мудрый правитель сделает всё, чтобы даже смерть ааргхов послужила благу Имперского дома».

И? Собственно, на этом всё. Нас резюмировали как вымирающую нацию, да и ещё шовинистически намекнули на то, что де это тоже неплохо. Автора я найду, теперь точно найду, у нас с ним есть тема для разговора...

О, а вот и моего хозяина несут! Нет, ошибаюсь, сам несётся. Как я и предполагал, с радостными собаками, визжащими детьми и агрессивными представителями трудового крестьянства. Молодой граф довольно резво бежал, высоко вскидывая голенастые ноги, а за ним упоённо гнались все, кто успел присоединиться к неожиданному развлечению.

Я неторопливо убрал книжицу во внутренний карман и переложил ножны с мечом на колени. Уже практически приблизившись ко мне, голый граф Эшли перешёл с галопа на рысь, с рыси на строевой шаг и, нарочито неторопливо встав рядом, возмущённо пожал плечиками:

– Дикий у вас здесь народ, совершенно дикий... Никакой тонкости в обхождении, поведенческая культура отсутствует напрочь! Повсюду мрак, темень, недоверие и вопиющее невежество! Как жить, куда мы катимся с такими людьми?! Я просто поражаюсь...

Подоспевшие жители как-то резко остановились в двух-трёх шагах и озадаченно почёсывали дубинками у себя же в затылке.

– Эй, мужики, это ж ааргх, – наконец опознал один бородач.

– А ить я его помню, – вскинулся другой. – У нас по прошлом годе бык с цепи сорвался, ну и на энтого... как дал ему рогами!

– И чё?

– Чё... а то сам не знаешь? Быка-то всё одно на скотобойню вести надо было, а так уже разделанного унесли.

Рядовое событие действительно такое имело место, чуточку поморщился я, но для деревенских – воспоминаний на всю зиму. Причём с каждым годом количество быков на моей шее будет увеличиваться, а уровень разрушений, которые я причинил, отправив эту скотину пинком обратно в хлев, расти в геометрической прогрессии. Меж тем крестьяне потоптались, и один самый храбрый осторожно спросил:

– Ты, ааргх, а вон тот, беглый, твой, что ли, будет?

– Я его хозяин и господин! – гордо заявил племянник главнокомандующего, попытавшись облокотиться на моё плечо с самым царственным видом. Ничего не вышло, роста не хватило, да и в целом эстетика не та.

– Срам бы хоть прикрыл, не с тобой разговариваем, – оборвали его. – Ну так что, ааргх?

Я молча кивнул, не вдаваясь в подробности. В том смысле, что «мой» – это ключевое слово, а «мой хозяин» – может считаться излишней конкретизацией.

– И главное, – пользуясь минутным затишьем, зачем-то пустился объяснять граф, – я ведь им ничего плохого не сделал! Вышел на площадь, заглянул в храм, поинтересовался видами на урожай, представился и даже как-то пошутил для раскрепощения...

Ёу-у, голым вперся в храм Зверобога?! Даже я невольно втянул голову в плечи. Древний идол с туловищем быка испокон веку отвечает за хороший урожай, поэтому приход в храм по весне обнажённых крестьянских девок только приветствуется, как хороший знак. А вот голый мужчина... это даже не пощёчина Зверобогу, это намёк... Короче, храм проще перестроить, а будущий урожай загублен лет на десять вперёд.

– Больше ничего? – с надеждой спросил я и тут же понял, что вряд ли.

– Баб наших смущал, трясёт чем попало, а те, дуры, и рады, – нестройно загомонили крестьяне. – Двух коров сглазил, они ныне в стойлах стоять не хотят, а глаза такие мечтательные... Огород истоптал, что теперича курить станем?! Луковицу из земли выдрал, да тут же и съел её бесстыжим образом!

Детальные обвинения в богохульстве, обмане, грабеже и попытке развращения всей деревни в целом грозили затянуться до вечера. Хорошо ещё, хоть сам граф Эшли проявил немислимое аристократическое благоразумие, встав в позу, скрестив руки на груди и не унижаясь до разборок с «варварами»... Мне ничего не оставалось, кроме как порыться в самых дальних карманах, выудить золотую монету (осталось три!) и кинуть её толпе.

– Дать одежды. Дать еды. В морду не давать. Проверю.

Мой благородный господин был всенародно собран и экипирован за какие-то пятнадцать – двадцать минут. А теперь пора уносить ноги...

– Вообще-то я привык одеваться иначе, – задумчиво доложил мне граф Эшли, когда мы уже вышли за околицу.

Я удостоил его косым оценивающим взглядом, но промолчал. Теоретически слуге вообще не положено говорить своему хозяину ничего такого, что могло бы его огорчить. А молодой граф, одетый на скорую руку, с крестьянского плеча, по принципу «кому-чего-не-жалко», и вправду производил двоякое впечатление. Хотя, голым он всё равно выглядел смешнее, если это утешит.

– По-моему, кожаный килт несколько коротковат, нет?

Сказать ему, что это не килт вообще, а широкий пояс кузнеца, поэтому, кстати, такой потёртый и с подгорелыми краями...

– Рубашка мне нравится, но в ней не хватает героичности.

Хм... Кто бы спорил, это явно девичья ночнушка, с глубоким вырезом и кружевом по подолу. Надо ему хоть кружева оборвать, торчат из-под килта, как несвежие ромашки...

– И плащ, честно говоря, слишком старый. А что, в деревнях все носят такие вот, тёплые, в клеточку, с бахромой?

Это шаль. Точнее, дряхлый платок какой-нибудь не менее древней старушки, обычно их в таких и хоронят. Но пусть будет – плащ...

– Только ты не подумай, что я привередничаю. – Мой господин великодушно похлопал меня по плечу. – Благородство и умение ценить заслуги всегда отличали род Эльгенхауэров. Я не забуду твою монету и воздам за неё сторицей!

Главное, чтоб нам не воздали крестьяне, хотя вроде бы мы уже отошли на мало-мальски приличное расстояние. Дело в том, что среди четырёх моих монет одна была... не совсем золотая. То есть и не медь, конечно (я ж не фальшивомонетчик какой!), просто позолоченное серебро.

Вес почти тот же, навскидку не определишь, но и особо долго этим тоже не обманешь – куснут два раза и удивятся белым отметинам. Идиотский метод проверки... Я вот, к примеру,

подобным образом не поступаю, у меня любая монета почему-то прокусывается насквозь, случайно и, главное, быстро так, раз и...

То есть эта «золотая» монетка у меня была всего одна, кстати, не факт, что именно она и досталась крестьянам, но в любом случае, есть ли смысл торчать в этой дыре лишнее время? Потому что, если я хорошенько покопаюсь в памяти, то вспомню, что на самом-то деле под золотом даже не серебро, а всего лишь олово. Согласитесь, это уже повод ускорить шаг...

– Ааргх, ты ничего не слышишь? Куда ты бежишь, я же к тебе обращаюсь?!

– Не бегу. Широко шагаю.

– Зато мне уже практически приходится бежать! Да стой же ты, грубиян неотёсанный! – Юный граф оббежал меня слева и встал, упершись обеими руками мне в живот. Смешной такой, ножки скользят, глазки горят, весь из себя что-то величественное изображает. Ладно, послушаем...

– Настал час правильно расставить приоритеты, – строго начал он, и мне пришлось сделать предельно глупое лицо. – Я – твой господин, ты – мой слуга. Тот факт, что на данный момент я ношу одежды, купленные на твои деньги, свидетельствует лишь о моей врождённой деликатности и демократичности. Ты хоть слышал такие слова? Объясню попроще, это когда слуга радостно платит своему же хозяину за оказание ему великой чести принятием его услуг! Опять непонятно? Тогда ещё проще, я – велеть, ты – слушаться! А теперь скажи, тебе не послышался какой-то подозрительный шум со стороны той деревни, которую мы только что покинули? Эй!

Действительно, от его философских откровений, подгоняющих целую теоретическую базу под самый наглый бред, меня притупило не по-слабому. А если его ещё раз закинуть на дерево, поможет?

– Не поможет, – словно читая мои мысли, уверенно вскинул острый подбородок молодой дворянин. – Твоё старательное молчание не поможет тебе ускользнуть от исполнения своих служебных обязанностей! Итак, я убеждён, что слышал невнятный шум, словно кто-то кого-то искал с какой-то очень эмоциональной целью. Мы вернёмся и узнаем! Быть может, эти добрые крестьяне нуждаются в нашей заботе и совете?

Я уже собирался в короткой, но предельно доступной форме пересказать ему, о чём так эмоционально покрикивали милые сельские жители, но передумал. То есть меня отвлекли два момента – еле уловимый запах дыма и очень чёткий звук лошадиных подков. Вряд ли это крестьяне повскакали на своих трудовых коняг, дабы дружно пуститься в погоню. Разве что у кого-то ещё есть столь резкий повод нас повидать...

Решение пришло быстро – я схватил графа в охапку, зажал ему ладонью рот и одним прыжком ушёл в ближайшие запылённые кусты. Животный инстинкт не подвёл, по дороге мимо нас промчался конный отряд из полусотни тяжело вооружённых всадников. Одного из них я узнал. И это был не тот случай, когда мне стоило бы с радостью окликнуть знакомого человека...

– Гр-р-р, – сквозь зубы процедил я, когда они скрылись за поворотом. Теперь понятно, откуда шум и запах гари. Не найдя нас в деревеньке, воины наверняка подпалили пару домов, просто из раздражения. А к графу Эшли, между прочим, начинают неумолимо накапливаться разные вопросы, вот только... он вроде не дышит?! Я запоздало убрал ладонь.

– Э-э, ты... как тебя там? Мой благороднорожденный господин-хозяин... вставай, давай! Дыши... я же... тьфу, зараза, вот ещё не хватало собственного работодателя придушить! Причём я же с него ещё ничего и слупить не успел, то есть осрамлён навеки... Вставай, а то убью!

Папа говорил, что людей приводят в чувство тремя способами – хлопают по щекам, давят на грудную клетку или делают искусственное дыхание. Хлопать его нельзя – башка едва держится на цыплячьей шейке, оторвется – не пришьёшь. Давить на грудь, заставляя биться

сердце? Так я ж один раз нажму – и под прощальный хруст рёбер буду хоронить труп уже с тяжёлыми телесными повреждениями. Что остаётся? Дышать рот в рот...

– Если ты хоть кому-нибудь об этом расскажешь, – тоскливо поугрожал я, а поскольку молодой граф всё так же аристократически не подавал признаков жизни, резко наклонился, вытянув губы и...

– Хха-р, да у вас тут романтическая встреча, – ядовито прошипел кто-то за моей спиной. Я вовремя отдёргнулся, покраснел и, не оборачиваясь, двумя пальцами швырнул нож на голос.

– Почти попал, – с тем же ядом посмеялись надо мной. – Обернись, глупый ааргх, сегодня мне не нужна твоя кровь, вокруг полно свежих трупов...

«Хнара»? – догадался я, стараясь не произнести этого имени вслух. Очень неприятная дамочка во всех отношениях, и убить её трудно, поскольку она, как правило, уже мёртвая.

– Не надо будить человека, отдай его мне.

– Сожалею...

– Я уплачу, ааргх. – В голосе хнары мелькнул некий оттенок недоумения, она не привыкла к отказам. Мне никогда не приходилось сталкиваться с ней лично, но Трувор много рассказывал, так что, оборачиваясь, я уже примерно мог знать, что увижу.

За моей спиной, шагах в пяти, на задних лапках сидел ободранный скелет лисицы, а на её плечах скалил зубы полуистлевший жёлтый череп женщины. В пустых глазницах играли мерцающие огоньки, пряди длинных волос пучками украшали голое темя, и меж белых рёбер торчал мой нож. Это первая ошибка, обычным железом её не убьёшь...

– Насмотрелся? А теперь уходи. – Она картинно взмахнула останками несуществующего хвоста. – Мне хватит одного, к тому же мясо ааргха всегда жестковато.

– Это потому, что мы не предназначены в пищу, – медленно объяснил я. – Склонен думать, однако, что слухи о нашей жёсткости проистекают скорее из общего впечатления о главной черте нашего характера. Мы действительно жёстки. То есть держим слово, не отступаем в бою и не прощаем предательства. Следовательно, я не отдам вам этого человека...

– О, грязь под ногтями Берлобога, образованный ааргх! От тебя ли я слышу такие длинные речи?! – Хнара всплеснула костяшками передних лапок. – Мне ничего не стоит убить вас обоих, и ты прекрасно знаешь это. Но не будем о грустном, скажи сначала, как тебя зовут. В ваших кланах все имеют прозвища или клички...

– Малыш.

– Ты?! Это ты-то «малыш»?!! Я думала, ааргхи не умеют врать...

– Я умею. Но не вру. И я всё равно его не отдам.

Огоньки в глазницах вспыхнули нестерпимо ярко и пропали полностью. Плохой признак... У хнары ядовитые зубы, достаточно одной царапины и всё, мгновенная смерть. А движется эта тварь с почти неуловимой для человеческого глаза скоростью.

– Малыш, так и быть, – к моим ногам подкатилась золотая монетка, – возьми и беги, это твой последний шанс.

Вообще-то это её излюбленный трюк. Я знал, что лишь только протяну руку за золотом, как мелкие клыки полоснут моё запястье. Дядя Трувор трепался, будто бы в своё время был лично знаком с одним охотником, который собственными глазами видел останки тех несчастных, что поддались на «мирное урегулирование». У меня была только одна возможность – попытаться ударить первым.

– Фи, как это вульгарно и глупо, – фыркнула она, когда я молниеносно обнажил тяжёлый меч. – Ты хочешь отрубить мне голову этим жалким железом?!

– Трувор говорил, что это возможно. Короче, я попытаюсь.

– Трувор, Трувор... Это не тот трактирщик из бывших наёмников, чьё заведение пользуется самой дурной славой? – Хнара, казалось, разговаривала сама с собой.

От взмахов моего клинка она ускользала поразительно легко, то есть даже не прячась и практически подыгрывая моему стремлению её убить. Каждый раз кончик меча не дотягивался до её похрустывающей шейки буквально на волосок.

– Пожалуй, на днях я навешу этого твоего Трувора, пусть он и мне что-нибудь расскажет... перед смертью!

Если она рассчитывала пустой болтовнёй утомить меня, то зря – ааргхи могут размахивать мечом и день, и два, и даже три, не зная усталости. Другой разговор, что самой хнаре незачем торчать тут столько времени. Она явно голодна и надеется, что наших тел хватит ей надолго. Видимо, наша игра наскучила и ей самой...

– Прости, Малыш, мне надоело. – Я не видел, как она подпрыгнула под руку на взмахе, но в тот же миг жёсткий череп с силой ударил меня в грудь. Я не удержал равновесия и опрокинулся навзничь, прямо на вроде бы зашевелившегося графа Эльгенхауэра.

– Всё, ааргх... – тихо мурлыкнула хнара, и смрадное дыхание из её пасти едва не сожгло мне ресницы. Она стояла, упершись лапками мне в грудь. – Ты не захотел уйти. Уважаю ваши традиции... Тем более что подобная благородная глупость мне ещё и выгодна. Ты очень странный ааргх, я никогда не слышала о таких. Хочешь, подарю тебе один совет на будущее? На очень короткое будущее... Оставь меч!

– Легко, – тихо выдохнул я. Не потому, что испугался, лично я боюсь только мышей и высоты, и то лишь из-за чрезмерно богатого воображения, а большинству ааргхов страх вообще неведом. Потому что так в книжке написано...

– Ты хотел меня убить, – продолжала хрипло измываться надо мной хнара. – Но разве можно убить ту, что давно мертва?! И какой вред ты пытался причинить мне обычным железом, оно лишь утяжеляло твою руку, лишая её лёгкости и скорости. Поверь моему опыту, в рукопашном бою скорость всегда будет иметь преимущество перед силой! Брошенный нож надёжнее тяжёлого меча, стрела опередит удар секиры, а осадные башни...

– Можно ещё раз, я запишу.

– Это что, шутка? – на мгновение замерла она.

– Ааргхи лишены чувства юмора, – неуверенно напомнил я, резко хлопнув в ладоши. Хнара оказалась права, меч действительно утяжелял руку. Без него я одним хлопком разбил череп нечисти в жёлтую пыль! Руки, кажется, не поцарапал... Тоненькие лисьи косточки, лишившись черепа, дрогнули и рассыпались в хаотическом беспорядке. Получается, мёртвого тоже можно убить, надо лишь знать как...

– Какая милая была зверушка-а... – пропел мне прямо в ухо чей-то знакомый голосок. Я резво вскочил на ноги, а наш молодой дворянчик соизволил-таки очухаться. Он некоторое время смотрел мне в глаза, недвусмысленно намекая дать ему руку и помочь подняться, но мне показалось, что это не входит в мои прямые обязанности. Телохранитель – не нянька всяким изнеженным особам, цацкаться с ним будут другие, в другом месте и по-другому. Я поднял меч, сунул его в ножны, вытащил из быстро чернеющих рёбер хнары свой нож и приветливо сказал:

– Гр-р-р...

– Ты не ааргх, – самостоятельно встав на ноги, оповестил Эшли.

– Гр-р-р!!!

– Ладно, ты ааргх, но какой-то... неправильный, – согласился мой господин, снова вставая на ноги. – И не рычи так прямо в ухо, я от этого падаю... Так вот, милейший, я, признаться, давно пришёл в себя и слышал часть вашего разговора. Кстати, кто она? Ну, та забавная говорящая игрушка, состоявшая из одних костей...

– Хнара. – Подумав, я выудил книжку и протянул ему. В конце концов, хуже уже не будет, главное – больше ни в чём не признаваться и отпираться даже от самого очевидного.

– Хнара, хнара, хна... ага, нашёл!

Я ненавязчиво углубился в лес, стараясь держаться не очень далеко от дороги. В конце концов, мне тоже надо выяснить, чего хотят от нас те всадники, а они непременно вернуться, потому что хотят сильно. Значит, будет гораздо лучше, если мы сможем сами наблюдать за ними из-за кустов. Молодому графу лишний раз объяснять всё это не хотелось, он и так, не задумываясь, шёл за мной след в след, умудряясь читать на ходу и как-то обходить лбом стволы деревьев...

– Значит, здесь написано: «Хнара (по-научному ф...к) – существо, состоящее из скелета кошки, собаки, лисицы или некрупного домашнего скота и человеческой головы. Нарождаются из неупокоенных голов преступников, похороненных без благословения, тайно, в лесу или на неосвящённой земле. Хнары бывают мужского и женского вида, ибо пола у них уже нет...» Хи-хи... насчёт пола смешной момент, не находишь? Действительно, откуда у скелета пол...

Я даже не обернулся. Может, кому это и смешно, лично меня никогда не волновали проблемы наличия первичных половых признаков у практически сгнившей твари, пытающейся меня съесть!

– «Хнары обладают ядовитым укусом. Могут обольстить человека учтивой речью, обещанием показать клад. Её можно остановить молитвой или горстью молотого перца, коим надлежит обсыпаться, избегая попадания в глаза и нос...» ...Это правда?! Она так не любит перец?

– Почему, любит, в меру, как и все, – невольно сболтнул я лишнего. – По-моему, ей даже нравится, когда пища сама посыпает себя специями...

– Ага! Ты пошутил!

– Неправда.

– Нет, пошутил! Это было смешно, я тебя застукал, я...

– Гр-р-р!!!

– Ладно, совсем необязательно всё время рычать. Возвращаю тебе твою книжку. – Мой новый хозяин, вздёрнув подбородок вверх, чуть пританцовывая, обошёл гневно пыхтящего меня. – Ты хоть читать-то умеешь?

– Картинки смотрю.

– Так я и думал. Могу научить!

Всё-таки он не самый плохой человек, мало кто в нашей Империи возьмётся добровольно учить ааргха грамоте. А уж тем более здесь, в вечно горячем Приграничье, где нашего брата ценят исключительно как боевую единицу, способную по необходимости заменять собой боевой десяток. В этом ракурсе умение читать является явно лишним, а любовь к книгам попросту преступной, хуже колдовства. А всё почему? Потому, что наша Империя, как и все империи, состоит из лоскутного одеяла маленьких графств, княжеств и даже королевств, объединённых одним языком, денежной и политической системой. Управление централизованное, не идеальное, но речь не об этом... Просто кроме естественной границы на море по суше мы соседствуем ещё с двумя крупными государствами – Лавидией и Клинагром.

Во всех трёх странах основное народонаселение – люди, следовательно, прочие расы изгнаны или вытеснены ими на окраины. Это общепринятая политика, за рубежом поступают так же, ну и попробуйте теперь хоть на мгновение представить себе весёлую жизнь у нас на фронтире, куда с двух сторон согнано всё отребье нации и где жизнь стоит так дешево, что её никто не воспринимает всерьёз...

– Слушай, а куда ты меня, собственно, ведёшь? – наконец задал первый умный вопрос мой хозяин. В двух словах не объяснишь, а играть ограниченного идиота мне, видимо, предстоит долго, поэтому я просто указал рукой направление.

– Ага, значит, вон в ту сторону, понятно. – Он глубокомысленно покивал головой. – А, собственно, зачем нам туда?

– Гр-р-р...

– Ах, ты в том смысле, что мне пора бы несколько более чётко изложить наши планы и перспективы. Что ж, будем считать тебя успешно прошедшим необходимый курс-минимум по охране высокородных особ. Думаю, настала пора сказать всю правду о причинах моего таинственного появления в вашей глухомани. Но тебе я попробую объяснить попроще...

Ненавижу, когда со мной так разговаривают. На дерево я этого надутого петуха уже забрасывал, может, теперь утопить где-нибудь на минуточку? Хотя ему наверняка ничего уже не поможет, но хоть мои нервы целее будут. Тем более самовлюблённый граф нёс полную чушь...

– ...вот поэтому мой дядя и отправил меня сюда, в Приграничье, ибо канал контрабанды ведьм должен быть обнаружен. До сей поры проход не в состоянии отследить ни наши маги, ни имперские отряды конных рейнджеров, ни даже специально обученные агенты. Трёх последних мы потеряли, один умудрился передать донесение с почтовым голубем, но смысл письма остался непонятен. Все были в недоумении, и тогда я вышел вперёд, сказав в лицо самому Императору: «А в чём, собственно, проблема?!» Меня и послали...

В принципе, я мог бы его и вообще не слушать, но в какой-то момент прозвучало название одного слишком известного мне места – харчевня Трувора. Когда загадок скапливается слишком много, они начинают меня огорчать. В том смысле, что я от них спать не могу и ем плохо, мама говорила, будто бы у меня пыливый склад ума, весь в дедушку, а он был первым среди нашего клана, умеющим не только читать, но и разбираться в векторной геометрии. Деда я помню хорошо, он и научил меня грамоте, хотя геометрия мне не далась, всё-таки для ааргха это, конечно, явный перебор. В наших горах, где и бумагу-то приличную не сыщешь, не говоря уже о циркуле и логарифмической линейке...

– Что за ведьмы?

– Обычные ведьмы, кукольные, бытовые, маленькие. Ну знаешь, такие тряпочные игрушки, что принято держать в доме как защиту от всякого зла. Глупое суеверие, но едва ли в Империи отыщется десяток семей, не имеющих такого амулета над порогом. Считается, что раз при доме уже есть ведьма, то никакое другое зло не посмеет туда и носа сунуть. Вроде бы безобидная нелепость, но многие маги уверены в необычайной концентрации чёрной энергии, всё явственней нарастающей в наших городах. Более того, официально известны случаи, когда игрушечные ведьмы оживали и нападали на людей. Биороботроника – не слишком сложное для тебя слово?

– Нет, – подумав, решил я. – Это когда чародей оживляет неодушевлённый предмет с помощью древней крови и заставляет, к примеру, деревянного или глиняного человечка мыть на себя посуду?

Мой господин резко остановился, сощурился и неожиданно прямо спросил:

– Этот Трувор, трактирщик и разбойник, по которому давно плачет петля, он тебе кто?

– Гр-р-р..!

– Нет, я необязательно намерен сию же минуту требовать его сдачи властям, – поспешил поправиться он, – но в последнем донесении пропавшего агента говорится: «В харчевне Трувора четвёртый стол в исподнем...» Вот почему я появился именно там.

– В харчевне Трувора, четвёртый... да ещё в исподнем?! Во-первых, это чушь, а во-вторых, у Трувора всего три стола! – не сдержался я. Тьфу, надо выражаться ещё лаконичней и попроще, как все ааргхи.

– Ты уверен? – с умным видом уточнил Эшли.

– Три, – уже совершенно точно кивнул я, максимально стараясь соблюдать приличествующее немногословие. – Большой в центре, два поменьше – у окон. Всего три.

– Хм, странно, меня заставили выучить донесение наизусть, ошибки быть не может. А на листочке был ещё грубый, даже схематичный рисунок ящерицы. У вас водятся ящерицы?

– Нет. Им холодно.

– Так я и думал. Но мне кажется, ты о чём-то хотел спросить меня. Если дело касается твоего жалованья, то считай, что оно удвоено! И не надо меня благодарить, я всего лишь...

Далее пошла старая песня с новыми куплетами, и мне пришлось вновь отключить слух, переводя внимание на более серьёзные вопросы. Например, вон на того типа, что в полный рост красуется в кустах, думая, что его никто не видит и не слышит. Почти так, но я-то его ещё и чую!.. Дяденька не профессионал – ни один нормальный убийца не пойдёт на задание, выпив для храбрости...

– Упади, – полушёпотом попросил я своего хозяина, всей кожей ощущая скрип натянутой тетивы.

– Не понял... Это какая-то здешняя игра? – как всегда, в полный голос начал выяснять он. – Типа, делай, как скажу я, а потом я сделаю, как скажешь ты, да? Так вот что тебе придётся усвоить, любезный мой игрун, – граф Эльгенхауэр-младший никогда не позволит себе так низко пасть, ибо его предки по материнской линии водили в атаку полки конных копейщиков ещё в те далёкие времена, когда мои предки по отцовской линии обороняли столицу от...

Джанг! Короткий арбалетный болт, просвистев у него прямо под носом, звонко вцепился в соседнюю сосну. Стальное оперение яростно задрожало, словно бы негодуя на непредсказуемость мишени. Да, с ходу попасть в нашего болтливого молодца, эмоционально подпрыгивающего по лесной тропинке, – не самое лёгкое испытание. Особенно когда стрелок пьян... или боится. А ещё вернее, и то, и другое.

– Эт-то что, в нас стреляли, да? – заплетающимся языком прокомментировал в общем-то абсолютно очевидный факт мой нынешний хозяин, хорошо ещё, не падая в обморок. Но в тот же миг его глаза вспыхнули. – Что же ты стоишь, дубина?! Поймай этого подлого негодяя, немедленно! Кому говорю?!!

Эх, чтоб меня разорвало, с восхищением опомнился я, прыгая через кусты боярышника, а у парня, оказывается, есть командный голос! Он не безнадёжен, и благородная кровь даёт о себе знать даже в лице самых изнеженных представителей гнилой столичной аристократии. Возможно, мы с ним и сработаемся. Если, конечно, он будет платить не только удвоенными обещаниями...

Ааргхи движутся в лесу с грацией медведя, поверьте, и мало кто услышит этого огромного зверя, если он решит к вам подкрасться. Именно поэтому тот нетрезвый гад ужасно удивился, когда я обрушился на него подобно нежданному наследству от бабушки-эльфийки. Мужик как раз незатейливо натягивал рычагом тетиву арбалета, когда вдруг поднял глаза и столкнулся со мной ресница в ресницу. По-моему, ему резко поплохело...

– Ты чего? – тихо спросил я.

– Ни... эта... ничё... а чё?! – не сориентировался он. Многие теряются, видя ааргха так близко, наверное, думают, что мы кусаемся. Хотя и это недалеко от истины...

– Стрелял зачем?

– Ну... эта... заплатили... а чё?

Клинический идиот, окончательно уверился я. Ладно, погоню его к господину графу, пусть он с ним разговаривает, у меня сегодня нервы точно не стальные. С людьми всегда ужасно трудно, какие-то они капризные и непоследовательные. Если я начну вспоминать всех своих прошлых нанимателей, никаких слёз не хватит! Тем более что двух я похоронил собственноручно, представляете? О чём не жалею, и вдобавок ко всему многие были мне за это очень даже благодарны... Незадачливый убийца семенил впереди меня, время от времени удивлённо оборачиваясь:

– Не, ну ты чё?... Чё сразу толкать-то, бежим куда-то... Чё мы, сами не разберёмся, чё... сам не такой, что ли?!

– Нет, не такой, – поймав его за пояс, чётко и вразумительно объяснил я. – Увы, мой любезный собрат по ремеслу, конечно, нечто общее у нас есть – мы оба наёмники. Кроме

того, у нас обоих один и тот же клиент. Однако если для тебя и всех прочих он – объект охоты, то для меня – жертва предполагаемого, но необоснованного насилия. Для тебя он имеет ценность мёртвым, для меня же исключительно живым! Я доступно изложил фундаментальные основы несостыковки наших интересов?

Мужик припух... причём так явно, что мне стало просто неудобно. Люди предпочитают жить в плену иллюзий, называя их «устоявшимися законами бытия», а в этих скрижалях не пером, а боевым топором вырублено – ааргх должен быть туп! Иначе вся вселенная незамедлительно рухнет, ибо расшатывание основ мироздания всегда приводит к глобальным катаклизмам.

По крайней мере в ословелых глазах этого субъекта мир полностью перевернулся и боги окончательно сошли с ума... Поэтому первое, что данный индивидуум сообщил ожидающему графу Эшли, было сакраментальное:

– Это у вас неправильный ааргх!

– Неужели?

– Он говорит длинными предложениями, так и сыпет умными словами, у него в голове целая книга по богословию! Я бы избавился от такого...

– Гр-р-р!..

– Спокойно, Малыш, я разберусь, – величаво остановил меня молодой хозяин, и я подчинился, изумляясь сам себе, что не пристукнул его на месте. Малышом меня называет только мама. Кроме неё так может ко мне обращаться ну разве что старина Трувор. И то лишь потому, что когда-то они служили вместе с отцом и папа где-то, как-то и, главное, зачем-то его спас! Больше – никто! Хотя, если подумать... может, ещё Сун?

– Малыш?!?! – Надо было слышать тот крик-вопл-стон, идущий из необратимых глубин подсознания, который издал наёмник. Я не обиделся, испытав даже какое-то болезненное удовлетворение: дяденьке действительно сегодня досталось. Образованный ааргх по кличке Малыш! У-у, такое даром для психики не проходит...

– Кто тебя нанял?

– Ну, это... начальник отряда, с красной полосой на рукаве... Всадники вперёд пошли, а я и ещё двое остались в лесу. Мало ли... Тока про ааргха нам не рассказали. А он всегда такой?

– Нет, – подумав, подмигнул мне граф. – Таким тихим и спокойным он бывает редко. Обычно произнесение длинных предложений перегружает его нервную систему и он срывается на пленных.

– О тёмные боги, – шёпотом выдохнул убийца.

– Гр-р-р!!! – как можно ужаснее взревел я, призывая на помощь все свои театральные способности. То есть выкатил глаза, вывалил язык, показал зубы, поиграл мускулами, порвал на груди пару цепочек, потряс мечом над головой и всё такое, сами понимаете... После подобной демонстрации мой господин уже мог не утруждать себя задаванием вопросов – наёмник пел так, что не остановишь!

Уж не знаю, что там себе выяснил умник Эшли, мне было понятно одно – я получил не ту работу. А ещё вернее, не того работодателя! За этим молодым аристократишкой, сущим бледным цыплёнком, котёнком или зайчиком носилась взад-вперёд минимум полусотня опытных бойцов с вполне конкретной целью – убить.

Да, вот так просто, без всяких идеологических выкрутасов, убить и всё. Никаких тебе вариаций, типа – взять живым, склонить к сотрудничеству, выдоить секретную информацию, не допустить проникновения... Куда, к чему, когда, зачем, почему и какой в этом смысл? Лично у меня такое количество вопросов вызывает только икоту и чесотку меж лопатками. А там от души почесаться ох как нелегко, знающие меня поймут...

– Отпусти его, ааргх, боле он ничем не может быть нам полезен, – наконец подал голос мой так называемый хозяин. Ну, разумеется, что же ещё делать с грязными убийцами, отпускать на волю как птичек по весне... Щас-с!

– Ну, эта... правильно... Чё устался, отпуская, раз приказано! – Рано обрадовался мерзавец. Я мигом прикрутил его к ближайшему дереву его же поясом, после чего связал ему руки его же рукавами и установил напротив его же арбалет с хищным болтом.

– Эй... господин, а он вас не слушается! – мигом наябедничал наёмник.

– Ах, это же неправильный ааргх, – только вздохнул, поднимая узкое плечико, молодой дворянин. Уф, я уже думал, он начнёт лезть ко мне с наставлениями – этично ли так бросать в лесу живого человека?.. Право, я и не знал бы, что ответить. Мне оно без разницы. В конце концов, живой – величина непостоянная...

Мужик что-то кинулся вопить о правах каждого гражданина на гуманный суд, о законе и справедливости, но быстро смолк. Я мельком оглянулся посмотреть, в чём причина – хм, всего лишь на взведённый арбалет взобралась любопытная лесная белочка. Она задумчиво обнюхивала тетиву; если её никто не напугает, возможно, она ничего и не заденет? Собственно, это ведь уже её и его проблемы, у меня на сегодня другая цель. Всем пока!

– Ты куда? – Мой хозяин умудрился не потеряться в лесу и увязаться следом.

– К Трувору.

– Что значит к Трувору?! – грозно возвысил голос благородный граф Энгельхауэр. – Ты смеешь бросить меня здесь одного и удрать дуть пиво в трактир своего разбойного дружка? И это в то время, когда я только-только раскрыл тебе всю глубочайшую важность нашей великой миссии! Ты сильно разочаровал меня, ааргх... скажу более, ты низко пал в моих глазах! Ты совершил проступок, и я буду вынужден...

– Гр-р-р! – внятно напомнил я, не сбавляя шага.

– ...вынужден пойти с тобой, – мгновенно, без малейшего смущения выкрутился он, делая вид, что всего лишь оправлял килт. – Да, да, именно к этому Трувору и ведут все следы, так ясно было указано в послании. Пошевеливай ногами, нам надо хорошенько допросить этого старого...

Я предупредительно выгнул бровь.

– ...старого, но благородного человека. Думаю, что уж тебе-то он не откажет в совете и благорасположении. Тот, кто дарит полезные книги для чтения, наверняка не мыслит всадить тебе топор в затылок или безбожно обсчитать за обедом, не так ли?

Основную часть пути прошли молча, я выбрал длинную дорогу, чтобы обойти отмеченную нами деревеньку и тем не менее выбраться к трактиру до темноты. О невразумительной контрабанде ведьм мне не было известно ничего, но если дяде Трувору хоть каким-либо образом грозит беда, лучше поспешить. Кроме того, общеизвестно, что там, где появляются ведьмы, – добра не жди... Я их недолюбиваю.

И должен признать, у меня есть на то основания. Ну там всякие неприятные мелочи типа выдаивания молока у соседской коровы с помощью топора, воткнутого в ствол дерева, или научения кошки ходить на задних лапах, звеня в колокольчик «к покойнику»... – может продемонстрировать почти любая деревенская баба. Сделать бурю в котле с вересковым мёдом так, чтоб она же повторилась в жуткой реальности на море, способны единицы, но и то не факт, что именно им это удалось, чаще речь идёт о банальном совпадении. А вот настоящих, знающих, опытных, злых ведьм – очень и очень мало...

Я, к примеру, в своей жизни встречал таких двух. От одной меня едва спасли, когда я был совсем маленьким, а другую мы завалили с папой, только папа после этого тоже долго не прожил, старуха успела выдохнуть ему какую-то пыль в лицо, и он не дожил до следующей весны. Это не значит, что у меня к ведьмам должок, но хотя бы как-то объясняет моё отношение к этим женским особям.

Граф Эшли начал первым:

– Малыш, а ты заметил...

– Гр-р-р!!!

– Бесполезно, – спокойно отмахнулся он. – Хоть ещё десять раз меня на дерево закинь, я тебе больше не верю. Конечно, ты – ааргх! Чистопородный, коренной, подлинный, в этом нет сомнений. Но мои собственные наблюдения, помноженные на свидетельские показания хнары-зверюшки и того чуть поддатого недоумка, сводятся к одному: ты – неправильный ааргх! Но изо всех сил пытаешься выглядеть соответственно общепринятому стандарту. Долго мы будем продолжать притворяться?

– Хозяин велеть, я – слушать.

– Малыш, не тупи, не смешно, – очень серьёзно начал щуплый дворянин, – я и без того чувствую себя непривычно глупо. Странное задание, в которое меня втолкнула моя гордыня. Явное предательство моего телохранителя, неизвестные всадники, жаждущие моей смерти... Думаешь, я привык, чтоб на меня так откровенно охотились?! Ааргх, я городской житель, более того, я из самой столицы, у нас все серьёзные проблемы решаются цивилизованным судом. В крайнем случае на благородной дуэли, до первой крови. А здесь, у вас, меня вдруг по-настоящему пытаются убить... Что происходит, а?

– Понятия не имею, – решившись, сдался я. – Мне кажется, что эта задачка с контрабандой ведьм – просто некая зацепка, повод загнать тебя в наше Приграничье, здесь такие хлыщ и суток не выживают. Графский титул, случайно, не даёт прав на престол?

– В смысле на претензию наследовать трон в случае неявки ближайших родственников? Мм, пожалуй, нет. Да, собственно, в любом случае нет! К тому же Император молод и полон сил, пусть он живёт ещё шесть царствий!

Мы бы, наверное, продолжили рассуждения на эти темы, но отдалённый конский топот со стороны дороги недвусмысленно намекал, что всадники вернулись. Логичный поступок, вряд ли среди них все уж такие непроходимые тупицы, чтобы вечно ловить нас там, где нас нет. Прийти в харчевню Трувора раньше их мы не успеем по-любому, но всё равно имеет смысл ускорить шаг.

Видимо, молодой граф вполне проникся моим энтузиазмом, потому что прыгал след в след по бурелому и даже не особенно жаловался на колючесть ёлок, неподметённость тропинки и переизбыток хвойного воздуха. В качестве проверки я пару раз отпускал прижатые плечом ветки – моего благородного господина сметало с ног, но он терпеливо вытаскивал из задницы иголки, выплёвывал кусочки мха и едва ли не на четвереньках упорно лез вперёд. Думаю, это из страха потеряться...

С какой-то полянки открылась часть крыши харчевни, значит, мы совсем близко. Всадники, разумеется, были уже там. Мы подползли поближе, увеличивая угол обзора. Скакунов воины привязали к здоровенной горизонтальной жерди у входа, а сами наверняка разбрелись по углам строить мне засаду. Как дети, ей-богу... Я не о себе, я по поводу того, что как же можно у нас в Приграничье вот так привязывать лошадей, без всякой охраны?! Их украдут в течение двенадцати минут, или я не знаю здешних мест...

Значит, так, считаем по порядку – двое у главного входа, изображают пьяных наёмников. Парни редкой актёрской бездарности... Ещё парочка засела в кустах у дороги, эти поосмотрительнее, хотя и не учитывают, что на корточках долго не высидишь, а каждая смена позы – лишний шум... Трое патрулируют задний двор, эти хоть не скрываются, даже ходят едва ли не строевым шагом. Остальные, видимо, в доме. Там пока тишина, Трувор зря лезть в драку не станет, он достаточно опытный воин и уж куда умнее большинства местных рубак. Иначе бы просто не дожил до своих лет.

– Чего мы ждём?! Вперёд! Если ты настоящий ааргх, то способен сразиться сразу с сотней противников! Я буду командовать, а ты бить, и вместе мы запрост...

– Гр-р-р!

– Малыш, если я ещё раз услышу в твоей интонации столь незавуалированное мнение о моих умственных способностях, – я тебя уволю, – поспешно обиделся мой настырный хозяин, скрестив руки на груди. Вот ведь, мелкий, шуплый, без меня никуда, а всё чего-то строит...

Хотя, возможно, у него есть оправдание, столичная жизнь показывает тебе лишь глянцевою сторону реальности и учит навешивать ярлыки на всё, что не вмещается в узкие рамки городского миропонимания. Презирать всегда легче, чем пытаться понять...

Я ведь, по большому счёту, тоже далеко не сахар. Но давайте уж определимся раз и навсегда, как вам со мной удобнее? Пожалуйста, я готов изображать «нормального ааргха», тупить беспросветно на всё подряд, рычать, махать кулаками и грызть кирпичи, соответствуя общепринятым нормам. Тогда со мной надо разговаривать именно в приказном тоне, посылая на заведомо безрадостное мероприятие типа «иди-туда-и-всех-убей!» Либо вы зачем-то требуете, чтоб я оставался самим собой, ну так и принимайте меня такого, какой есть, а не считайте клиническим дебилом с заскоком на практической философии...

– Высказался? – холодно посмотрел мне в глаза племянник главнокомандующего Империи. – У тебя на лице всё было написано, читать не перечитать, только успевай страницы перелистывать. Хорошо, каков твой план действий?

– Я иду один.

– Понятно, – подумав, важно кивнул он. – А я, соответственно, обхожу дом с противоположной стороны, снимаю часовых, забегая в заднюю дверь, хватаю их главаря за...

– Я иду один.

– А-а... вот ты в каком смысле?! Тогда я прикрываюсь ёлочками, ползу сзади, и когда они берут тебя в плен, мне остаётся лишь убрать охранника и поджечь угол дома, чтобы мы могли в суматохе беспощадно всех...

– Я иду один.

– Гр-р-р!!!

– Не понял. – От изумления мне пришлось прочистить уши, юный граф Эшли рыкнул на меня, как совершенно неуправляемый ааргх. Он что, дразнится?!

Мы злобно уставились друг на друга, но в этот момент из харчевни вышла новая служанка Трувора, направляясь к колодцу за водой. Это несколько изменило первоначальный план, по крайней мере я понял, как избавиться от этого умника...

– Вон, слева, – показываю пальцем, – идёт девушка с ведром. А вон, подальше, шагах в пятидесяти колодец. Её надо осторожно перехватить и допросить. Нам нужны сведения о количестве и вооружении врага.

– Кто такая? – мигом загорелся мой господин.

– Служанка из харчевни, моет посуду, разносит еду и подметает на кухне. То есть подозрений ни у кого не вызовет.

– Как зовут? Сколько лет? Давно замужем? Нет?! А почему?

– Понятия не имею, – даже смутился я. – Это новая девушка. У Трувора они вообще как-то не задерживаются – или беременеют, или уходят на другую работу. Не каждая выдержит сутками таскать пиво грубой солдатне, улыбаясь на щипки и сальные шутки...

– Ха, так, значит, крошке ничего не известно о галантном обхождении? Делай своё дело, ааргх, я пошёл... Через десять минут она расскажет мне всё! Ну, и ещё с полчаса на... сам понимаешь... будет невежливо уйти просто так, ничем не отблагодарив чудесное создание! Ах, эта провинциальная невинность...

Вы не поверите, но он ведь действительно так и пошёл, томно мурлыча на ходу и светясь от возбуждения. Надо бы честно предупредить, что девицы в приграничных харчевнях НАСТОЛЬКО не привыкли к городской галантности, что, прежде чем выслушать, сначала сло-

мают нежному говоруну руку. Просто так, на всякий случай, мало ли, их воспитывали не особенно церемониться с мужчинами... Хотя, какой из этого хлыща мужчина?!

А теперь, чтобы отвлечь внимание, я выпрямился во весь рост, с хрустом выломился из кустов и широким шагом направился прямо к парадному входу. Надеюсь, у тех двоих, в засаде, нет приказа стрелять без предупреждения...

– Стоять, ааргх! – Парочка у входа резво выхватила мечи, с непонятно какой дури бросившись мне наперерез.

Безнадёжные идиоты или упёртые самоубийцы... Ни одному здравомыслящему жителю фронта даже в башку не стукнет лезть с мечом на ааргха! Ладно, будь по-вашему, при любом диагнозе я сделаю доброе дело – помогу людям перейти в лучший мир или доукомплектую ими же ближайшую психушку...

Вояки постарались подбежать одновременно и ударить дружно, надеясь, что хоть один меч достигнет цели. Банальная тактика новичков, абсолютно не учитывающая физические особенности жертвы нападения... Я не много говорю? Дурная привычка, чаще приходится общаться самому с собой, но в обществе я – стопроцентный ааргх! Сейчас покажу:

– Гр-р-р!!!

От одного моего рёва они на мгновение зажмурились, автоматически оборвав замах и выставив клинки на защиту. Я прыгнул ровно между ними, выбросив в стороны кулаки. Один словил в лоб и, не пикнув, отлетел на дорогу, второй согнулся, получив в горло, но упасть я ему не дал – мне был нужен щит. Как предполагалось – стрелять в своего двое из кустов не решились, целили мне по ногам, но не попали. Пока они перезаряжали арбалеты, мне оставалось лишь прицельно швырнуть в них очухавшимся товарищем и уже неторопливо дойти до дверей харчевни. Сзади слышались невнятная ругань да стоны, кто-то неудачно сломал руку...

Ничего, мужики ещё поймут, как им невероятно повезло в сравнении с теми, кто ждёт меня внутри. А они ждут, все ждут, я чувствую запах их страха... Но постучать в дверь надо деликатно, вежливость – первый камень в фундаменте благодетельства!

Поэтому, осторожно постучав костяшками пальцев, я дождался нервного вопроса: «Кто там?» и, свернув за угол, бросился головой в окно. Вот на такое эффектное появление никто почему-то не рассчитывал.

– Гр-р? – приветливо подмигнул я. На меня уставилась чёртова уйма железа – мечи, ножи, кинжалы, арбалетные болты, стрелы, копья, рогатины, секиры и ещё штук несколько специфичных оружейных названий, упоминать которые нет ни смысла, ни времени.

– Я запомнил тебя, ааргх... – медленно протянул высокий мужчина в чёрном, с той же красной лентой на правом запястье и гаденько улыбнулся.

Почему-то все нехорошие люди любят играть в высокопарность и раздутую патетику. Запомнил он... Я тоже его ещё не забыл, не так давно виделись, давайте ближе к делу. Какие у кого к кому претензии, готов выслушать, даже ухо приподниму.

– Ты сорвал выполнение нашего задания, изувечил моих людей и помог бежать врагу Империи! Ты знаешь, как называют тех, кто не повинуется воле вышестоящих? Ты что-нибудь слышал о Красных Рукавах?! Ты хоть понимаешь, что лишь добровольное сотрудничество может на время отсрочить твою неминуемую смерть...

Я сделал самое тупое лицо и кивал не переставая – воинствующие болтуны любят таких слушателей. Итак, общая расстановка сил в зале следующая: человек пятьдесят подчинены типу в чёрном, все на нервах, вот-вот сорвутся и кинутся в свою последнюю атаку. Кто у нас тут ещё?

За столиками около десятка равнодушных завсегдатаев – охотники, наёмники, пьяницы. Эти пришли посидеть без напряжения, но в драку с удовольствием пойдут за любого, в зависимости от платы и настроения. Почему нигде не видно Трувора? Неужели старик погорячился

и полез выяснять отношения с этой бандой?! Но тогда где трупы, их должно быть не меньше пяти...

– Ааргх! – Голос неприятного типа взлетел под потолок, видимо, я слишком отвлёкся. – Похоже, это животное не понимает нормальной человеческой речи. Будем говорить проще – где быть твоя хозяин?

– Гр-р-р, – с трудом овладев собой, сквозь зубы тоскливо простонал я, сколько можно принимать всех нас за дебилов?!

– Отвечай, скотина!

– Где Трувор? – в свою очередь упёрся я.

Высокий отдал кому-то приказ, и через минуту двое громил доставили из кухни друга моего отца, его руки были связаны у запястий, а глаза безмятежно спокойны. Ага, значит, всё в порядке. Они сделали большую глупость, что не убили его сразу. А потом ещё большую, посчитав, что связанный воин никому не причинит вреда...

– Я ждал тебя, Малыш, – еле слышно прошептал Трувор.

Мы молча, взглядами, произвели расчёт позиций и врагов – он выбрал четверых, я подтвердил десяток. Остальные, возможно, успеют убежать, это их шанс.

– А теперь говори, или ему не поздоровится! – крикнул тот, что меня запомнил. Нет, вот бывают же такие противные люди?! Ты ему вроде ничего плохого не сделал, а он, гад, при всех докапывается до тебя, как будто ты ему денег должен или корову со двора свёл показаться верхом.

– Ты разочаровал меня, ааргх. Придётся нам...

Не пришлось. То есть я даже не узнал, что именно он намеревался со мной сделать – погрозить пальчиком или сказать «ай-яй-яй!». Двери распахнулись, и на пороге появилась разухабистая девица, вооружённая до зубов и с ТАКОЙ объёмной грудью, что в зале все встали.

У меня психика крепче, я хоть могу отстранённо описать её в цвете: плечи прямые, талия стройная, руки белые, ногти ухоженные, ноги – под юбкой не разберёшь, но вроде не колесом. Лицо милое, кудри золотые, коротко подстриженные, выбиваются из-под грязного платка, повязанного на разбойничий манер. Блузка мятая, под ней две эдаких полутыквы, одна выше, другая ниже, но объём компенсировал всё! Наверное, поэтому я не узнал его сразу...

– Привет, мальчики, – фальшивым фальцетом пропела «незнакомка», и народ разулыбался. Кокетливо вихляя узкими бёдрами, отчаянный граф Эшли прошёл в центр зала. В каждой руке по арбалету, на бедре сабля, за поясом три или четыре кинжала, на шее боевая цепь с крючьями. Я, конечно, знал, что он припрётся, но чтоб в таком виде?! Однако, как видно, узнал его не только я.

– Гром и все демоны, отпрыск благородного рода решил сменить пол? – насмешливо фыркнул глава отряда и приказал: – Взять!

Его воины недоумённо двинулись к моему господину, который, казалось, только этого и ждал:

– Ах, неужели здесь нет настоящих мужчин, готовых оградить от грубостей солдатского произвола невинную девушку?! Которой, кстати, есть чем заплатить, ибо она уже тяготится своей невинностью... Кто первый?

Наши с Приграничья вскочили разом, как кони по весне, под кобылий запах и рёв боевых труб. Тип с «красными рукавами» досадливо поморщился...

– Деревенское дурачье, это же вовсе не девиц... ау!

Флегматично стоящий Трувор подцепил носком сапога ближайшую табуретку, одним взмахом ноги направив её говорливому негодяю в лоб! Пока никто ничего не понял, он молча врезал первому громиле коленом в пах, второго боднул лбом в зубы и, подпрыгнув на месте,

пнул обеими ногами в живот. Тут уже ни рост, ни сила, ни доспехи не помогут, старик дерётся только по-чёрному...

– Гр-р-р! – радостно взревел я, выхватывая меч и секиру, потому что пропустить такое веселье мне бы просто не позволила совесть. Высокий начал метаться, кричать, пытаться хоть как-то командовать, строить своих, а что толку? Харчевня – не поле боя, здесь шеренгой не встанешь, с копьями не развернешься, в латах не покувыркаешься, тут другие правила. К тому же наёмники и жители фронта, в отличие от регулярных войск, дерутся ежедневно и не в качестве тренировки, а элементарно защищая свою жизнь. Один против трёх – для них по меньшей мере нормально. Сами понимаете, что началось дальше...

– Я убью тебя, Малыш! – орал старина Трувор, пнувший сапогом в голень (потом – в живот, в подбородок, и каблуком по затылку!) следующего противника. – Это всё из-за тебя! Сколько убытков, сколько разрухи, сколько проблем, кто будет платить за всех этих идиотов?!

– Они, кажется, вполне кредитоспособны, – на всякий случай соврал я, широкими взмахами меча расчищая вокруг себя пространство для манёвра.

– Я всё вычту с твоей мамы! – совершенно нелогично заключил Трувор, но с него станет, он ей уже пару раз жаловался...

– Сзади! – успел предупредить я. Старик легко ушёл от свищущего клинка, развернувшись, наступил каблуком нападающему на большой палец ноги, выбил головой меч, саданул связанными руками в подбородок и в высоком прыжке сбил с ног лоб в лоб. Хм, бывший наёмник в хорошей форме, недаром папа считал его другом. А другом ааргха мог быть только тот, кому он доверит прикрывать собственную спину...

– Малыш, я тебя прикрою. – У меня под мышкой возник подоткнувший юбку граф Эльгенхауэр. Один арбалет он в кого-то уже разрядил, а вторым размахивал, как охотник вилкой в толпе злющих диких уток. То есть на него не особенно обращали внимания, всем и без того было чем заняться.

– Твой знакомый, кажется, чем-то рассержен? – Эшли наивно кивнул в сторону красного от ярости хозяина харчевни. Я сделал непонимающее лицо.

– Это всё из-за тебя! – продолжал надрываться старик. – Мне разгромят весь трактир, меня лишат лицензии, мне...

– Она липовая, – по ходу напомнил я, считая двух вояк с тяжёлыми топорами.

– Неважно! – окончательно взбеленился Трувор, так и дерущийся связанными руками (лень самому развязать или такие понты?). – Они искали тебя и того молодчика, с которым вы вышли. Только ради памяти твоего покойного отца я терплю эти твои ежегодные закидоны!

– Можно мне стукнуть того здорового, что поднимает меч за вашей спиной?

– Можно, но не пытайся меня перебить! – прорычал он, нагибаясь, чтобы я мог прицельно метнуть стол. – Во что ты ввязался на этот раз? Когда ты вообще поумнееешь и устроишься на работу?!

– Уже!

– И куда?!

– Вот к нему. – Я приподнял своего тощего господина за шиворот и показал Трувору. Тот закатил глаза, жутко скрежеща зубами:

– В моё время трансвеститов сжигали на костре!

– Это пережиток прошлого, – уверенно откликнулся граф.

– Я убью вас обоих, – едва не заплакал Трувор, когда мне наконец удалось добраться до высокого типа и запустить им через всю харчевню. В том, что он попал башкой в окно и вынес его вместе с рамой, я не виноват. Стекло у нас в Приграничье жутко дорогое... Но раз они первыми начали – пусть платят!

Тем временем бойня принимала самый неприятный характер: звенело оружие, с хрустом и чавканьем вгрызаясь в живую плоть, люди дрались молча, а умирали страшно, так и не успев понять за что...

Молодчик Эшли, вытащив из лифа два вилка капусты, кинул в кого-то, не попал, выхватил клинок и, должен признать, вёл себя вполне достойно. В том смысле, что убить себя никому не позволил, сам за мою спину не прятался и даже успешно отражал клинки противников изящной рапиркой. Школа у него чувствовалась, но пока не герой, никого не заколол столичный дуэлянт...

Завсегдатаи Трувора потеряли уже троих, но и воины в чёрном дрогнули, завалив весь пол трупами своих товарищей. Лишённые командира, они стушевались, запаниковали, бросившись в конце концов в неорганизованное отступление. Я проследил за ними из разбитого окна: негодяи удирали пешком – лошадей у коновязи уже не было. Приграничье, воруют, предупреждали же...

– Малыш, нам надо серьёзно поговорить, – строго окликнул меня сзади голос папиного друга. Победители обирали трупы, старая трактирная служанка с бульдожьим лицом уже замывала кровь, а сам виновник наших смут торопливо резал верёвки на руках дяди Трувора.

– То есть обычным «я больше не буду...» мне уже не отделаться?

– Иди за мной. Оба идите!

Мы с графом послушно опустили головы и прошли за ним в его подсобку. Он бухнулся на чурбак для рубки мяса, налил три одинаковые кружки из бочонка с «Сапогами епископа», выпил свою порцию в два глотка и налил снова. На его виске заметно кровоточила крупная царапина, а костяшки пальцев были сбиты до чёрных мозолей...

– Так куда вы влезли, ребята? Я хочу слышать только правду! Клянусь, если кто-то попытается накормить меня лживым навозом, то пусть пеняет на себя – два лишних трупа уже ничем не отягчат мою душу.

Я неохотно кивнул. Молодой Эльгенхауэр, так и не переодевшийся, поправил пустой лифчик, храбро отхлебнул из кружки, закашлялся как больной барсучонок, вытер выступившие слёзы и хорошо поставленным голосом, в лицах описал всю нашу эпопею. Хочу сказать, что у меня так красочно и достоверно не получилось бы.

– Это правда?

– Гр-р-р, – уверенно подтвердил я.

– Хочешь сказать, что парнишка ни разу не солгал, даже в мелких деталях?

– Гр-р-р! – Хотя, если честно, то, конечно, он несколько преувеличил свою роль в эпизоде уговора девушки поменяться с ним одеждой. Нет, с одной стороны, меня там не было, значит, ему веры больше, но с другой... Поверить в то, что она в десять секунд настолько пленилась его красотой и обаянием, что быстренько разделась, отдав этому задохлику всё, всё, всё – от одежды до... И, типа, он этим всем (кроме платья!) даже не воспользовался, потому что со всех ног спешил мне на помощь?! Но хозяин харчевни предпочёл не заострять на этом внимания.

– Эти парни в чёрных плащах – тайная полиция Империи, – наливая себе уже в третий раз, начал старина Трувор. – Причём настолько тайная, что и сам император толком не знает, кому они подчиняются. Я встречал этих молодчиков дважды... При битве на море у Северного пролива, когда они на глазах у всех зарезали четверых наших офицеров, а потом генерал Ленгстон «слил» сражение в пользу эльфов. Кое-кто из уцелевших кричал об измене, но их никто не слушал, а сам генерал умер при невыясненных обстоятельствах на пути в столицу. А второй раз они посетили наш лагерь при осаде Семибашенья, была такая мятежная крепость на западе. Не тронули никого, однако когда мы взяли город, нам отказали в праве на военную добычу, потому что её успели вывезти «чёрные плащи», не принимавшие прямого участия в самом сражении. Сегодня мы встретились в третий раз...

– Эти наглецы так ничем и не объяснили причин своего бестактного поведения? – высокомерно вскинул носик молодой граф.

– О нет, мой благородный лендлорд, – спокойно ответил бывший наёмник. – Да, они не скрывали, что ищут вас, но никаких письменных объяснений этому вопиющему факту почему-то не представили. Хотя, видит небо, я настаивал...

– Мерзавцы! – подтвердил пылкий Эшли.

– Да, да, увы, куда катится наш мир, – сочувственно согласился Трувор и развернулся ко мне, не понижая голоса: – Где ты выкопал этого законченного идиота? Разве твоя мама не говорила, что никогда нельзя поступать на службу к высокородному дауну с явными признаками прогрессирующей шизофрении?!!

Молодой дворянин вспыхнул до ушей, как кормовая свёкла, но я успел ответить первым:

– Он заплатил аванс.

– Ты не умеешь врать, Малыш...

– Умею, но вам не хочу. Ладно, аванса не было, но я дал слово. А слово ааргха твёрже его...

– ...лба! – закончил известную поговорку друг моего отца. Мы чокнулись и выпили молча. После короткого вздоха Трувор встал, помассировал хрустящее плечо и тихо буркнул:

– Я не знаю, чего и как вы были намерены здесь найти. Ваш шпион, видимо, не умел считать, у меня в заведении всего три стола. Четвёртого не было и нет.

– Но четвёртая столешница обязана быть! Я убеждён, я почти ощущаю в воздухе какие-то странные эманации, словно бы кто-то ищет меня, шепчет моё имя, и само подсознание говорит – ответ здесь... Сейчас произойдёт нечто, что откроет всем нам глаза, и мы увидим, что скрывается за четвёртой столешницей, которой нет! Ааргх, ты со мной?

– Нет. – Я оттопырил ухо, ещё раз прислушался и окончательно принял решение. – То есть я по-прежнему на службе, но подожду здесь.

– Ты не веришь в подсознательные эманации?! – от всей души поразился граф Эшли.

Ну... не верю, а что такого? При чём здесь эманации, когда я отлично слышу, чей гневный голосок уже разносится по разгромленной гостиной, и прекрасно знаю, куда влипнет мой вдохновенный хозяин, едва перешагнёт порог спасительной подсобки.

– Я вновь глубоко разочарован в тебе, Малыш... Ты по-прежнему отказываешься помочь мне в поисках!

– Это не входит в его обязанности телохранителя, – устало пояснил Трувор. – Мне кажется, или там действительно шумит рыжая Эльза?..

Я вовремя дал ему знак помолчать. Молодой господин, сочтя наши перемигивания подлым сговором, вышел вон с гордо поднятой головой. Старый трактирщик сдержанно хихикнул и предложил мне выпить ещё. Почему нет, ааргхи же не пьянеют...

– Ах, вот ты где, льстивый мерзавец! – яростно раздалось из-за двери. Мы почти услышали, с каким грохотом сердце графа Эшли упало в его же пятки.

– Эльзу я нанял недавно, и её родители ещё приплатили мне за это, – нетрезво подмигнул Трувор. – У девочки крутой нрав и доверчивость котёнка, помноженная на силу императорского мамонта. Каких трудов мне стоило убедить её не начинать драку, а пройти за водой... Думаю, сейчас она наверстает своё?

Не знаю, уж что такое в действительности наболтал ей мой шуплый господин, чтобы девица мигом согласилась поменяться с ним одеждой. Думаю, самое малое – предложил немедленно выйти замуж! И, судя по графским воплям, теперь уже она тащит жертву на супружеское ложе. Загремел хохот завсегдатаев, посыпались грубые солдафонские шутки, кое-кто даже проорал о ставках и начал отстукивать на перевёрнутом жбане ритм. Я встал.

– Он же не заплатил, Малыш.

– Если сейчас не дать ему шанс, то он унесёт свой долг в могилу, а я останусь на бобах. И потом, есть же хоть какие-то элементарные правила мужской солидарности?!

– Золотые слова, мой мальчик! Иди и вытащи его из... ну, куда, по визгу, Эльза его успешно запикивает.

Старый наёмник чуточку ошибся, скорее она его – выпихивала. Мой благородный господин забился под барную стойку, вцепившись руками-ногами-ногтями-зубами, и, подвывая, готовился к самому худшему. А чего брыкался, спрашивается? Эта страшная Эльза куда милосерднее той же Сун, и ему ещё повезло, что он не попал в лапы «самой уродливой наёмницы»...

Гневную рыжеволосую девицу в нижней рубашке я успокоил за полторы минуты, пообещав вернуть ей её платье плюс оплатить моральный ущерб уже в конце следующего месяца. Слово ааргхов по праву считается нерушимым. Сумма, по счастью, не уточнялась, значит, есть шанс получить серьёзные скидки. В крайнем случае можно сдавать юного графа в аренду, мелкие мужчины его комплекции ценятся женщинами Приграничья как забавный нонсенс, шутка природы...

– Вылезай, – предложил я, когда новая служанка временно оставила нас в покое.

– Не вылезу.

– Она ушла, – уточнил я.

– Всё равно не вылезу. Приказываю тебе залезть сюда!

– У ааргхов нет чувства юмора, – пришлось напомнить мне. Втиснуться под барную стойку я не смог бы и в возрасте четырёх лет...

– Тогда дай огня!

– Для ритуального самосожжения, дабы сохранить лицо после сегодняшнего позора?

– Ха-ха-ха, – отдельно продекламировал племянник главнокомандующего. – Между прочим, здесь надпись! Четвёртый стол – это барная стойка.

Мм... не лишено логики, мысленно согласился я. Потом, не напрягаясь, вырвал широкую доску столешницы и, перевернув, своими глазами прочёл: «Воронья пустошь, без меча и доспеха...» Под корявыми буквами чернела нарисованная углем ящерица. Опять эта никчёмная зверюшка, в ней что, скрыт какой-то сакральный смысл?! Полный бред...

О самой пустоши я, разумеется, слышал, она в двух днях перехода к югу, но это земли эльфов, «без меча и доспеха» туда не сунется даже псих. Лесные жители стреляют на запах...

– Ну хоть теперь ты убедился в моей правоте?!

Я водрузил доску на место и прихлопнул кулаком, вывернутые гвозди вошли в дерево, а граф почему-то грязно выругался. Возможно, ему попало по голове? Я пристукнул ещё раз, чисто в воспитательных целях, ибо моя мама всегда считала недопустимой грубость выражений в общественных заведениях. Даже если это всего лишь разбойничья харчевня старого Трувора.

Мы покинули гостеприимный кров на рассвете. Переодетый более-менее в подобающий для дальней дороги костюм охотника на пещерных медведей, дворянин плёлся сзади и ныл не переставая. Почему ему не дали высказаться, почему мы не взяли лошадей, почему никому ничего не сказали? Да только намекни мы Трувору, что идём в Воронью пустошь, он бы меня приковал за ногу или запер в подвале, но не пустил! А на лошади в лесу ловить нечего, не говоря уж о том, что я пока не встречал коня под мой рост и вес.

Кстати, об эльфах в той популярной книжечке тоже было довольно интересно написано (если вы считаете, что я потерял энциклопедию, то зря – берёг за пазухой, у самого сердца!), в общем, там было сказано прямым текстом следующее:

«Эльфы бывают разные». Вот это я бы выделил ключевой фразой. Всё остальное можно было бы опустить как факты общеизвестные и широко популяризированные. «Все эльфы – потомки единой расы неземного происхождения. В их мифах и песнях часто упоминаются обрывочные сведения о далёких звёздах, иных мирах и волшебных кораблях, пронизывающих

саму ткань Времени. В память об утерянной родине эльфы хранят неизвестные минералы, чудесные формулы долголетия и не любят холодного железа...»

Всё так, оружие у них действительно из непонятного металла, и живут они, пока их не убьют, а убивать эльфов дело неблагоприятное – у этих парней невероятно развит закон кровной мести. Известны случаи, когда за одного (даже случайно!) погибшего эльфа его собратья выжигали целые деревни...

«У них развиты музыка, литература и прикладные искусства. Они блистательные врачи и мудрые предсказатели. Все положительные человеческие качества гипертрофированы у них в четвёртой степени, хотя справедливости ради стоит признать и некоторые отрицательные стороны их поведения...»

Ага, дошли до сути. Причём дошли напрасно, именно на этой интригующей ноте повествование обрывается. Видимо, автор просто не знает (или не желает знать!) о так называемых тёмных эльфах. В них любит играть золотая молодёжь при императорском дворце, говорят, это очень модно сейчас – презирать людей, одеваться в чёрное, хамить и убивать без повода.

Типа это не я, это во мне подсознательный, неконтролируемый всплеск крови «тёмного эльфа», а значит, наказывать не за что, я-то борюсь с собой и сострадаю над каждым трупом. Убивают, естественно, беззащитных – бродяг, побирушек, случайных прохожих... Судьи молчат, дел не заводят, возможные трения с законом всегда улаживаются золотом. Увы, таковы современные нравы, и лучше бы тайная полиция занималась этим, а не бегала за одним суетливым родственничком главы имперской гвардии.

Всё вышесказанное отнюдь не означает, что я не люблю эльфов, я просто...

– Малыш, а почему эта пустошь называется Вороньей, там много птиц?

– Иногда да. Периодами. Когда туда забредают непредупреждённые люди, то вороны слетаются наутро огромными стаями.

– Звучит не слишком ободряюще. Там водятся какие-то чудовища, ящерки, например?

– Нет, просто это окраина резервации эльфов. А они редко утруждают себя рисованием табличек «Посторонним вход воспрещён».

– Да неужели настоящие эльфы?! Длинноволосые, стройные, с миндалевидными глазами и острыми ушками?! – радостно всплеснул руками мой восторженный граф. – У нас при дворце был знакомый учитель эльф, его звали Унгорн Скиталец. Преподавал биологию и изящную словесность, вот такенный был дядька!

– Высокий, худой, волосы белые, синий шрам от виска к подбородку и улыбается, вытянув губы? – припомнил я.

– Да... но откуда ты...

– Известный убийца и маньяк, лет десять назад его изгнали из Приграничья. Причём свои же. Он зарезал двух соплеменников из чисто научных целей, исследовал внутренние органы, сравнивая с человеческими. То есть даже не для развлечения, а у эльфов такое уголовно наказуемо.

Мой хозяин на несколько минут примолк. Видимо, не хотел мне верить. Я его не осуждал, более того, я им даже чуточку гордился. Согласитесь, парнишка менялся на глазах, и потом, нельзя не уважать такой незыблемой упёртости, граничащей с откровенной неумностью. Или храбростью?

Да кто угодно на его месте при первых признаках серьёзной опасности удрал бы домой, к маме! Конечно, не факт, что ему позволили бы прибыть ко дворцу живым, но выбирая из двух направлений (Воронья пустошь – императорская столица) – лично я бы посоветовал второе. Больше шансов. Существенно больше.

– Ааргх, возможно, ты и прав. Об Унгорне ходило много противоречивых слухов, но педагог он был неплохой. Исчез таинственным образом, говорили, что в результате собственного колдовства.

– Эльфы редко колдуют. Для этого у них слишком практический склад ума.

– Просто у него в комнате нашли обгоревшие останки игрушечной ведьмы. Магическая аура была чрезвычайно насыщена, и хотя наши штатные волшебники не обнаружили прямых доказательств его смерти, дело было закрыто. Мы торопимся или у нас есть время на привал?

– Кто у нас хозяин? – напомнил я.

– Хозяин?! Действительно, надо подумать, кто... – непонятно над чем сыренизировал он. – Ладно, тогда я приказываю остановиться и отдохнуть хотя бы полчаса. Ещё велю тебе разжечь костёр, раздобыть свежего мяса, приготовить ужин, найти мне постель, зашить вот эту дырку в плаще, отчистить сапоги и...

– Гр-р-р!

– ...и помассировать мне шею, – невольно зажмуриваясь, отважно закончил Эшли. – Но по здравом размышлении, всё это я могу сделать и сам. Тебя не затруднит подыскать нам безопасное местечко для отдыха? Ну там, чтоб не было этих лисоскелетных дам или вульгарных бандюков с арбалетами...

Может, не будет, а может, и будет, кто даст стопроцентную гарантию? Конечно, хнары, как правило, встречаются нечасто, но можно подумать, в наших лесах только такие злобные твари и водятся. Неправда, на самом деле есть и покруче, это ж Приграничье всё-таки...

Мы выбрали нейтральную полянку в окружении вековых сосен, я растоптал пару слизняков-ланкуров, прятавшихся под хвоей. У этих гадов удивительно острые зубки и слюна с обезболивающим эффектом, человек даже не заметит, как из него будет уходить кровь, пока не станет поздно. На первый взгляд больше ничего такого, чрезмерно опасного, заметно не было. А если кто на нас особенно голоден, то чего его искать, сам придет и покажется.

– Малыш, я всё хотел тебя спросить...

– Нет!

– Что нет? – Граф принял из моих рук хлеб и ломоть слабосоленого сыра. Я отвернулся, вздохнул и повторил ещё раз, для шибко умных: – Нет! Я не желаю беседовать на эту тему.

– Но ты даже не знаешь, о чём я хотел спросить?!

– Знаю. Вы все спрашиваете одно и то же – почему ты такой неправильный ааргх? А я не желаю больше это обсуждать! Может быть у конкретного индивидуума право на неприкосновенность внутреннего мира?

– Хорошо, поставим вопрос иначе, – не отлипал он. – Тебя в детстве врачам не показывали?

– Показывали, – хмуро буркнул я. – И врачам, и знахарям, и жрецам, и колдунам, и ещё не разбери поймёшь кому, но всё без толку. Папа очень переживал, что его сын не такой, как все. Мама... ну, мама любит меня любого, говорит – это во мне дедушкины гены. В конце концов все сошлись на том, что если я буду вести себя «попроще», то меня не выгонят из клана.

– Но всё-таки выгнали? – прозорливо догадался мой новый господин. Я не ответил. Это были не самые приятные воспоминания.

Трудно едва ли не с младенчества ощущать себя изгоем и понимать это из года в год всё яснее и чётче. Наша разность с моими ровесниками выпирала, как рельеф драконьего хребта. Меня дразнили – я научился молчать, меня толкали – я научился драться, надо мной издевались даже взрослые – мне пришлось стать очень-очень-очень сильным и... всё равно уйти. Теперь я появляюсь в родной деревне лишь на зиму, навестить маму, но не общаюсь ни с кем из соседей, да они и сами меня сторонятся. Я – неправильный ааргх...

– Мне слышатся голоса в лесу, или это шум ветвей? – неожиданно похлопал меня по руке бдительный дворянин из столицы.

Действительно голоса... Да такого сентиментального рохлю-телохранителя, как я, давно стоило гнать в три шеи! Разнюнился над пёстрыми картинками былого и напрочь отключился

от реалий, а в жизни, по большому счёту, важно лишь то, что есть здесь и сейчас. Если, конечно, вы намерены жить долго. Я принялся и напряг слух:

– Всё те же ребята из тайной полиции. Либо очень идейные, либо им круто платят. Есть какие-нибудь соображения по поводу их странной страсти к кудрявой голове племянника дяди главнокомандующего?.. Естественно, в фигуральном выражении.

– Э-э, а то же самое, помедленнее, ещё раз?

– Объясняю проще, доступнее и примитивнее, для недалёких существ, именуемых в простонародье «хозяин», а по-научному «господин» – чего им от нас надо?! – не сдержался я.

– Они хотят меня убить!

– Ну, я иногда тоже, и что с того?

– Так я же не хочу, чтобы меня убивали! – справедливо возмутился он.

– Рано ли, поздно ли нас всех что-то убивает, кого меч, кого радикулит, – философски пожал я плечами. – Эти парни гонятся за нами второй день без объяснения причин. Вряд ли кто-то из харчевни Трувора назвал им цель нашего путешествия, значит, у них в отряде есть серьёзные следопыты. Неприятный момент, но, с другой стороны, охотиться на ааргха тоже неблагодарное занятие...

– Мы устроим им засаду?! – загорелся граф Эшли.

– Хуже. – Подумав, я показал клыки. – Мы пойдём им навстречу.

Молодой аристократ горячо кивнул, поправил кинжал на поясе и, выхватив трофейную рапиру, отважно срубил пару веточек в качестве разминки и демонстрации мужества. Он ещё намеревался в красивом полуприсяде заколоть ближайшую сосну, но не успел. Мне пришлось пригрозить отобрать у него оружие, в двух-трех сжатых предложениях объяснив, что я с ним сейчас сделаю, если он сию же минуту не перестанет оставлять улики.

Эшли опомнился, покался (мысленно!) и выразил полную готовность следовать моим указаниям. Я автоматически погладил его по голове, приговаривая: «Хороший хозяин, умный хозяин...»

После чего мы дружно, рука об руку, пошли навстречу нашей судьбе. Судьба в тот день, как оказалось, приняла обличье шести воинов тайной полиции Империи и двух проводников. Вот именно те двое мне больше всего и не понравились.

Начну с того, что это были не люди, а гномы. Ааргхи не любят гномов. И не потому, что «не умеют их готовить» (плоская шутка), нет, проблема взаимной антипатии в данном случае гораздо сложнее и глубже.

Мы – очень высокие, они – очень мелкие, мы – живём в горах, они – под горами, мы предпочитаем меч, они – топор, мы – не пьём, они – алкаши со стажем, мы – держим слово, они – продажны, мы – говорим, они – вещают, мы ценим железо, они – золото... И такой список неразрешимых противоречий можно продолжать долго, но стоит ли?

Итак, небольшой отряд людей в чёрных плащах уверенно вели два широкоплечих бородача в отлично подогнанных доспехах и неброской одежде, по манерам и поведению – достаточно опытные ребята, знающие Приграничье.

Особо приметной внешностью не отличаются, бороды одинаково рыжие, заплетены в две косы, брови как проволока, глазки маленькие и недобрые, ладошки мозолистые. Причём оба индивидуума явно имели некое семейное сходство, хотя на мой непредвзятый взгляд все гномы в той или иной степени приходятся друг другу родственниками. Внутрисемейные и клановые браки у них самое обычное дело...

– Реликтовая раса, – полушёпотом прокомментировал мой начитанный господин.

«Как и ааргхи», хотел было ответить я, но вздрогнул, неожиданно найдя первое звено, объединившее нас с гномами. Надо же, мы тоже реликтовые...

Мы смотрели на их отряд, по горло закопавшись в сырой мох. Хорошо замаскированного ааргха, несмотря на огромный рост и впечатляющие габариты, можно не заметить даже на рас-

стоянии вытянутой руки. Столичного графа я сунул под мышку и прижал, чтоб не трепыхался раньше времени; он сопел, но держал себя в руках.

Опыт драки с шестью противниками сразу у меня имелся – достаточно неожиданным прыжком сбить четверых, остальные гарантированно ступают и побегут. Вот разве что гномы... эти будут драться до последнего, отступать они не умеют. Но, по совести говоря, это ведь уже не мои проблемы, правда?

– Теперь ааргх – всех бить, а хозяин – лежать тихо, – не разжимая зубов, прошептал я. – Пожалуйста, мне одному как-то спокойнее, честно...

– Ты мне не доверяешь?! – непонятно с чего вспыхнул Эшли. В его глазах засверкали аристократические молнии, и я с тоской почувствовал, что ситуация вновь уплывает из-под контроля. – Значит, ты в одиночку идёшь в бой? Ты добываешь славу, рискуешь головой, а меня бросаешь в тылу, как последнего труса?! Да чтоб ты знал, в нашем роду никогда...

– Заткнись, – умоляюще выдохнул я, потому что следопыты мигом наострили уши. Бесплезно... Благороднорожденный идиот выскользнул у меня из-под мышки и вскочил в полный рост! Мама-а...

– Всем стоять, негодяи! Итак, вы меня искали? Вы думали, что вот так просто найдёте и лишите жизни самого графа Эльгенхауэра-младшего?! Ха-ха! Даже ещё раз ха-ха! На колени, несчастные, или я лично...

Договорить ему не дали. Кто-то из тайной полиции ловко швырнул в него тонкую цепь с шестигранными крючьями. Мой господин хрюкнулся носом в мох, хорошо ещё не напоровшись на собственную рапиру. Гномы, покачив бородами, отошли в сторону, а воины, дебильно ухмыляясь, шагнули вперёд, выхватывая охотничьи ножи. Арбалетов вроде бы ни у кого не было. Угу, тогда, наверное, никто не будет против, если я тоже встану...

– Гр-р-р!!!

Вот на этот раз «гр-р-р» у меня лихо получилось! Двое умников даже подпрыгнули, а остальные четверо так опешили, что не успели выговорить и «прости, дяденька...», когда я обрушился на них подобно весеннему камнепаду. Трех смело в кустарник, двое разлетелись по ближним деревьям, последнего, шестого, я поймал и запустил на дальнее. А мог бы вообще не тронуть, но он отбросил свой меч и нагло укусил меня за палец! Не очень больно, однако... как-то, знаете ли... В общем, как я и предполагал, проблемы были только с гномами. В мои разборки с людьми они тактично не лезли, ждали своего часа...

– Давненько ааргхов не били, дружище, мы? – на старом и так раздражающем гномьем диалекте протянули они.

– Давненько, однако, скучают без их голов секиры наши, – столь же важно ухмыльнулся второй. Два широколезвийных гномьих топора одновременно сверкнули в воздухе. Говорю открытым текстом – против боевой пары обученных гномов ни одному воину долго не выстоять.

Внушительная сила, абсолютное бесстрашие, великолепное оружие, слаженность защиты и нападения, а маленький рост лишь придаёт им дополнительную манёвренность. Про дьявольскую изобретательность в метании топора вообще молчу, в этом искусстве им нет равных...

– Есть ли у ааргха желание последнее нынче?

– Есть, – подумав, сообщил я. Мой господин, ругаясь сквозь зубы, пытался распутать обмотавшую его ноги цепь, выдирая из штанов крючки прямо с лоскутьями ткани. – Сагу Кольца возвращения, о чёрном копье и эльфийском клинке слышать желал бы приватно.

Гномы опешили. Видимо, такой образованный ааргх им тоже встретился впервые. Ну почему все думают, что головой мы гвозди забиваем?! Мы ей много чего делаем...

– Но... это ж... два тома, и петь до скончания месяца нам тут? – тихо взмолился один.

– Сага священна, – торжественно подтвердил я, поднимая графа, обрывая с него остатки цепей и вдумчиво прикидывая направление. – Будет навеки тот проклятым гномом, сплошь

безбородым и сгнувшим от бесконечного насморка, если, сагу начав по желанию последнему жертвы, вдруг оборвёт её, не дочитав последней страницы. Или хотя бы шесть строчек... да хоть бы и две... Сага священна!

Гномы бросили себе под ноги топоры и, обняв друг дружку, залились слезами. Я мог быть твёрдо уверен, что они не уйдут с полянки, не продекламировав с выражением и до конца свой знаменитый эпос.

– Может, как-нибудь золотом?! – уже на нормальном, общепринятом языке взвыл один. Не будь я очень занят, то, возможно, и согласился бы, но увы... Поняв, что поблажек не будет, оба гнома вытерли слёзы, отсморкались в бороду и, приняв величавые позы, распевно начали:

– «Сага сия не является прямо долгоидущим судеб продолжением старых героев... Три века спустя, в странствиях дальних, в истоках тревог, разобраться пытаюсь, чтоб отыскать средоточие Зла и одолеть неуёмные Тёмные Силы... Ахнет Запад, и хрюкнет Восток – рюмка в гномьей руке. Девять звёзд, первый глоток... Девять звёзд на коньяке!»

Мы слышали их, наверное, ещё не менее получаса, хотя чаща была густая и звук периодически гасило. Мой обалдевший господин был настолько ошарашен увиденным, что никак не мог поверить в легкомысленную бредовость разрешения ситуации.

– Ты мог их просто уложить! Они же маленькие...

– Обманчивое впечатление, да и крайне опасное. Гномы легко не сдаются, успешно используя преимущества своего роста. Обычно они поступают следующим образом: один рубит тебе ноги, а другой, высоко подпрыгивая, швыряется боевым топором. Уж кто-нибудь из них да достигает цели. На оставшуюся утилизацию туши противника они тратят от силы минуты четыре, полученный фарш можно выгодно загнать тем же тёмным оркам.

– Всё равно не понимаю... Но как ты заставил их читать стихи?!

– Они сами предложили «последнее желание». Сага о возвращении Кольца для них, что для эльфов самогон из аниса и полыни.

– Эльфы пьют самогон?! – искренне вытаращился на меня юный граф.

– Ещё как пьют! Это у них целый ритуал, с поджиганием, разогревом и капаньем в стакан через жжёный сахар. Считается, что стоит усосать по бутылке на брата в продвинутой компании, под медитативную музыку, как эльфов посещают видения давно покинутой инопланетной родины...

– Убиться лбом об шкафчик, – завистливо прошептал Эшли. Я только хмыкнул, мы, ааргхи, подобного экстаза достигаем банальным перееданием определённых лесных грибов. И дешевле, и экономичнее, и с копыт валит куда как круче...

Пока мой хозяин притих, уйдя в себя (наверняка ненадолго и за какой-нибудь ерундой), я всерьёз призадумался о некой нелогичности всего происходящего. Речь, разумеется, не о том, что меня наняли работать бесплатно и что за нами гонятся идиоты в чёрном обмундировании. Хотя и это отдельная тема.

Я вообще не понимаю болезненного пристрастия всех отрицательных персонажей к чёрному цвету. Ведь с позиции трезвого расчёта, оденься ты во что-то яркое, с веселеньким рисунком по ситцу, так жертва ничего не поймёт и расслабится, а тебе будет куда легче свершить над ней очередной злодейский умысел, разве нет? Но все мои знакомые мерзавцы один в один как заведенные гоняются по ярмаркам и разъездным лавчонкам магов-шарлатанов в едином порыве – купить себе чёрный плащ, чёрный меч, чёрные доспехи, чёрную обувь... Штамп на штампе! Интересно, а нижнее бельё у них тоже чёрное?! С резиночками и кружевами...

Простите, заболтался. На самом деле меня гораздо больше волновал моральный облик этого далёкого главнокомандующего имперскими силами, который с лёгкой душой отпустил в Приграничье своего (как я понимаю) единственного племянника! Да, да, того самого, что семенит сейчас за моей спиной и подготовлен для жизни на фронтире примерно так же,

как цыплёнок в клетке с тремя лисами и решёткой-гриль. Я знаю, что он сам вызвался, но неужели он кому-то НАСТОЛЬКО мешал?

Хм... в этом случае получается, что полиция следит за ним с одной целью – быть уверенной, что паренёк не вернётся в столицу. Он бы отлично свернул себе шею сам, не сегодня, так завтра, но вмешалось Провидение – граф нанял ааргха, то есть меня. А мы, ааргхи, отличаемся редким умением сохранять своих кредитоспособных нанимателей живыми и невредимыми.

Потеря нанимателем памяти, как и платёжной ведомости не в наших интересах... Следовательно, я иду с Эшли до конца и на месте получаю полное удовлетворение от разрешения всех загадок плюс материальную компенсацию моих трудов, а главное, нервов! Ибо именно нервы этот недоношенный тип умеет трепать лучше всего...

– И всё-таки мне непонятна твоя подозрительная мягкосердечность по отношению к этим гномам! В конце концов, кого я нанимал в телохранители – свирепого ааргха или философствующего миротворца?! Кто даст мне гарантии, что ты готов ввязаться за меня в любую драку? За что я плачу деньги, собственно говоря?!

– Гр-р-р... – тихо выругался я, ускоряя шаг. Кажется, я его перехвалил, столичные понты берут верх. Отрезвляющее средство в лесном арсенале было и есть одно – оттянуть как следует низко растущую ветку и... Хряпс! Моего возмущающегося господина отшвырнуло назад шага на три, и весь оставшийся отрезок пути вплоть до заката я наслаждался обществом вежливого, тихого и ОЧЕНЬ молчаливого спутника. Блаженство-о...

Мы остановились на ночлег уже ближе к полуночи, когда пробираться лесными тропинками стало просто опасно. Нет, не мне, разумеется, ааргхи отлично видят в темноте. Я бы шёл и шёл, но перспектива потерять своего работодателя не прельщала – он мог провалиться в берлогу, наступить на хвост спящему цвергу, схватиться рукой за рога «оленьего мясника» и вообще банально потеряться!

Короче, местечко у ручья было идеально для привала, и после беглого осмотра я решил столичному аристократу рухнуть на отдых. Он в любом случае будет завтра ныть, что не выспался, что чувствует себя разбитым, что лес слишком дикий и у него всё болит. Да нормально, переживу, почти все хозяева себя так ведут, дело привычное. К моему тихому удивлению, Эшли провалялся на сырой земле очень недолго. Он засучил рукава и полез помогать мне с костром.

– Это лишнее. Разведение огня относится к охране лагеря, а значит, вменяется в мои обязанности телохранителя. Хозяин вправе...

– Хозяин вправе сказать своему телохранителю – заткнись?! – прямо в лоб спросил меня граф. Я подумал и кивнул. Он сделал характерный жест рукой, показывая, что я надоел ему хуже чирья в неприличном месте, и молча вернулся к собиранию сухих веточек. Обиделся, что ли? Подумаешь, какая неженка...

Да если вдуматься, так я второй день только и бегаю с высунутым языком вокруг его светлости и спасаю его едва ли не поминутно! «Заткнись...» Вот заткнусь на самом деле, и пусть выкручивается без меня как знает! Все они, дворяне, одинаковы, все «белая кость», а мы для них были и будем третьим сортом, реликтовой расой, дуболомами на побегушках... Тьфу!

Я резко встал, поймал этого недоумка за грудки и приподнял до уровня глаз.

– Ну? – мрачно буркнул он.

– Извини, – так же сумрачно пояснил я.

– Ладно, проехали и забыли.

– Спасибо. – Я поставил его на место. В конце концов, взаимная вежливость и такт – единственный путь к гармоничному сосуществованию начальника и подчинённого. Главное – вовремя успеть сказать друг другу «сам дурак!», и можно без проблем двигаться дальше.

За треском костра я не сразу различил лёгкие шаги, но всё же успел предпринять все меры, чтобы нападение не застало нас врасплох. А когда человек подошёл к моей спине уже совсем близко, я расслабился и поздоровался первым:

– Добрый вечер, Сун! Твою походку не спутаешь ни с одной другой.

– Я хотела сделать тебе сюрприз, Малыш.

Эшли завертел головой, сразу хватаясь за рукоять своей рапиры. Поздно, парень, будь ты один, в лесу бы не нашли даже косточек юного графа Эльгенхауэра. К нашему огоньку шагнула стройная девичья фигурка в красной маске и самых эротических доспехах на свете. Обычно противники Сун застывали толпами с разинутыми ртами, пока эта своеобразная особа на поразительной скорости проходила сквозь их ряды с двумя кривыми клинками. Те, кто уцелел, брали себя в руки и шли мстить, но тогда она открывала лицо...

– Кто эта небесная красавица?! – сипло выдохнул мой хозяин, едва держась на полусогнутых ножках.

– Кто этот смешной задохлик? Твой новый хозяин? – мелодично фыркнула Сун, присаживаясь на пенёк. Её открытые загорелые ноги в коротких сапожках производили впечатление, равное лишь глубине декольте. Кольчугу она носила как самое миниатюрное платье, конечно, не прямо на голое тело... Какая-то кожаная ночнушка там была, правда, очень маленькая, а в остальном наёмница была прекрасна, как обнажённая сабля. Густые рыжие волосы, уверенные движения, сильные мышцы, выразительные глаза и всегда прикрытая маской верхняя часть лица.

– Ааргх, представь меня, – прокашлявшись, как можно более представительным голосом потребовал покрасневший аристократ.

– Это Эшли, граф, племянник кого-то там из столицы, – исчерпывающе выложил я. – А это Сун, моя знакомая наёмница, охотница за приданым. Ей его вечно не хватает...

– О небо, разве такой прелестнице необходимо приданое?! – мигом распустил хвост мой наниматель. – Да во всех городах Империи не найдётся никого, кто сравнится бы с нею по красоте и изяществу. Она божественна, и я готов вызвать на дуэль всякого, кто посмеет в этом усомниться! Вы позволите поцеловать вашу ручку, леди?

Сун обменялась со мной многозначительным взглядом. Мы с ней не были друзьями не разлей вода в широком смысле этих слов, наёмники слишком часто служат на противоположных лезвиях меча, поэтому серьёзные отношения чреватые для обеих сторон. Но я не первый год знал её именно как профессионала, а пару раз мы даже вместе служили в охране у купцов, перевозивших ткани через Южные пустоши.

Жара там по лету нестерпимая, двигаться можно только ночью, а ночь традиционно время выползания всяких тварей, как человекоподобных, так и не очень. Все с зубами, когтями, вечно голодные и абсолютно недружелюбные. В общем, тогда в долгом походе до указанного места дошли всего четверо – я, она, верблюд и сбрендивший торговец...

– А почему у вас такое экзотическое имя? – продолжал изливаться граф, фигурально балансируя на самом краешке пропасти. – Оно восхитительно звучит – Сун! Это ведь что-то значит, не правда ли?

В руке девушки сверкнул метательный нож, но я успел остановить ее, прежде чем случится непоправимое – реакция у ааргхов действительно превосходит стандартную человеческую.

– Он не знал.

– Все знают.

– А он – нет. Столичная штучка, образование – нулевое, для жизни в наших краях не приспособлен абсолютно.

– Но он хоть платит? – Наёмница убрала клинок и, не дожидаясь моего вранья, подняла взгляд на недоумевающий объект нашего обсуждения.

Эшли радостно улыбнулся.

– Сун – это значит Самая Уродливая Наёмница, аббревиатура, – ровно пояснила она, на мгновение снимая свою кожаную маску. Мой господин невольно ахнул и отвернулся.

Несколько лет назад, когда она была совсем девочкой, её деревню сожгли наёмники какого-то мятежного лендлорда, малышку не убили (уже повезло!), но так расписали ножами личико, что, возможно, даже смерть была бы милосерднее. Девочка выжила, выросла, сама стала наёмницей и одного за другим выловила своих мучителей. Не убила никого, но то, что она с ними сделала, тоже не образец всепрощения – от громил остались слепые, мычащие обрубки без рук и ног...

Сун – так в насмешку назвал её кто-то из завсегдатаев трактира Трувора. Как ни странно, она лишь рассмеялась в ответ и до сих пор носит это имя с непонятной гордостью. Так и живёт, фигуркою – богиня, лицом – урод, характером – чёрная сталь, а в её душу я не заглядывал, да и вам не советую.

– Куда направляетесь, Малыш?

– На Воронью пустошь. У моего хозяина там небольшое дельце.

– А-а, ищет красивое место для безымянной могилы? – в тон улыбнулась Сун, но я всё равно не понимаю шуток. – Расскажешь мне, или это жуткий секрет?

– Я нанял этого ааргха, и он не промолвит ни слова без моего разрешения, – важно буркнул молодой граф, явно злясь на самого себя за недавнюю слабость. – Но если леди в курсе, что такое Воронья пустошь, то, быть может, она даст нам пару советов. Мой телохранитель почему-то уверен, что там очень опасно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.